

Тайёта-Сан Злыдень

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Никому тебя не отдам

Тайёта Сан
Никому тебя не отдам

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сан Т.

Никому тебя не отдам / Т. Сан — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Классика. Сплошь отрицательный парень и до тошноты положительная девочка. Его все боятся, естественно, кроме нее, ему никто не интересен, естественно, кроме нее. И в один прекрасный день он ее поцеловал. Да время же такое хорошее выбрал. Как раз такое, чтобы напороться на ее родителей... Ну нужно же как-то из положения выходить. А что там... "Он мой парень!" - сказала девочка, и понеслась. Содержит нецензурную брань. Сайт создания обложки desygnr

© Сан Т., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	46
Глава 15	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1

Если в этой школе и был человек, которого знали все и вовсе не из-за отличной репутации, то это был Глеб Маршалов. Старшеклассник, заканчивающий школу в этом году. Почему он был знаменит? Потому что он был самым опасным человеком, какого обычные люди могли только встретить в своей повседневной жизни. Этот семнадцатилетний мальчишка, выглядевший совсем не на свой возраст, держал в страхе всех местных, а может и не только, хулиганов.

Слухи о нем ходили ужасные, где парня представляли чуть ли не безжалостным убийцей, а его грозный, устрашающий вид и вечно сбитые руки лишь подтверждали многие слова. Кто-то говорил, что видел его в кровавой драке, кто-то рассказывал, что его видели с какими-то серьезными бандитами, однако о достоверности подобных слухов никто ничего сказать не мог. И, тем не менее, люди верили этим рассказам, ведь чего стоил лишь один взгляд темных пронзительных глаз, под которым любой смельчак начинал чувствовать себя беззащитным ребенком. И даже учителя иной раз старались не вспоминать о нем, облегченно выдыхая, не обнаружив его среди присутствующих на уроке старшеклассников.

– Слышали последние новости? – к двум девушкам, готовящимся к первому уроку, подошел их одноклассник. – Вчера Маршала видели в центре всего в крови и с битой наперевес. А сегодня мне друг из 126 школы звонил и сказал, что у них половины парней нет на занятиях.

– И почему его из школы не выгонят? – скривившись, произнесла Юля. – Все же знают, чем он занимается.

– Реально. Нормальные люди не должны учиться с уголовниками, – добавила ее соседка по парте, Ксюша. – Это же просто невыносимо! Как мы учиться должны, по мнению школы, в такой угнетающей атмосфере?

– Может, стоит меньше слухам верить, а больше своим глазам? – заметила проходившая мимо них Мила.

– Ой, молчи уже! – недовольно глянула на нее Юля.

– Я помолчу, когда у меня будут доказательства того, что Глеб действительно монстр, – твердым голосом ответила та девушке. – Пока что кроме этих дурацких слухов я ничего не получила.

– А тебе нужно, чтобы он убил кого-то на твоих глазах? – спросила Ксюша, повернувшись к Миле. – Не пойми нас превратно, но дыма без огня не бывает. И даже если слухи о нем преувеличены, он все равно опасен. В такой обстановке, как ни крути, действительно тяжело находиться.

Мила несколько секунд молча смотрела на ожидающих ответа одноклассников, после чего на ее лице появилась гримаса неприязни:

– Да вы бы хоть послушали себя. Создали себе какого-то монстра из обычного человека, который просто живет своей жизнью, и осуждаете его за все грехи смертные. Вы ведь даже разобраться ни в чем не пытаетесь. Вам самим от себя не противно?

– Рот закрой, понятно?! – вскочила на ноги Юля и толкнула девушку в грудь. – Больно умная нашлась, или что?! Что ты за него вообще заступаешься? Любовь-морковь приснилась?

Одноклассники с интересом наблюдали за происходящим, не спеша разнимать девушек. Одна высокая, с фигурой модели, черноволосая, а другая миниатюрная, хрупкая, с длинными светло-русыми волосами. Все с нетерпением ждали, что будет дальше.

– Эй, вешалка, в туман съебись. Твой зад мне пройти мешает, – но раздавшийся за спиной Юли голос не дал им продолжить.

Вздвогнув, девушка резко обернулась и отшатнулась в сторону, увидев мрачного высокого парня, глядящего на нее с отвращением. Пройдя мимо Юли, Глеб, не сказав ни слова

Миле, обошел ее, чуть задев локтем, и уселся на свое законное место за последней партой, где, кинув портфель под голову, он улегся спать. На уроках литературы он всегда спал.

Его появление означало конец всем разговорам о Глебе Маршалове, однако, по тому взгляду, который Юля бросила на Милу, было ясно, что это далеко не все. Только та уже и не смотрела на одноклассницу, а с задумчивым лицом наблюдала за таким странным и почему-то всех пугающим парнем. Ведь ей самой он никогда не казался опасным. По крайней мере, не настолько, чтобы называть его монстром.

– Слушай, я, конечно, понимаю, что он в твоём вкусе. Брутальные мужики и все такое, но он далеко не голливудский киногерой, – потянув за рукав зависшую в своих раздумьях подругу, Вероника усадила Милу на стул рядом с собой.

– Да причём тут это, – отмахнулась девушка. – Просто, ну серьёзно, не чувствую я в нём той угрозы, что ему приписывают.

– Ага, и того жуткого маньяка из Хэллоуина тебе тоже было до слез жалко, а от актёра, его игравшего, у тебя вообще крышу сносит. Мила, не забывай, что у тебя в целом странное представление об опасных парнях, – напомнила подруга, как чуть ли не взхлеб рыдала Мила за просмотром фильма о психе-маньяке.

– Но он же не виноват, что стал таким! – тут же кинулась на его защиту маленькая светловолосая девушка. Создавалось впечатление, будто ангел защищал демона. В своём зеленом платье с такой самоотверженностью и бесконечной верой в лучшее в глазах. В лучистых изумрудных глазах.

– И что? Он бы тебя не пожалел, если бы встретил, – пожала плечами Вероника. – И убил бы без колебаний.

– Я знаю, – просто ответила Мила. – Но я бы не сожалела о своей смерти.

– Ты просто не знаешь, о чём говоришь.

– Перед этим миром у меня никакой ответственности, – улыбнулась девушка подруге. – Поэтому и не жаль.

– Это пока ты не встретила человека, без которого не сможешь жить, – Вероника с улыбкой в ответ взглянула на Милу. Она уже давно привыкла к таким заявлениям подруги. Та всегда была слегка не от мира сего, живущая по своим принципам, часто непонятным другим.

– Может быть, – не отрицала слов подруги Мила. Она ещё не знала, что такое любить и представить себе не могла, каково это, желать жить для другого человека. Для неё все это было непонятным.

Урок прошёл очень тихо и спокойно. Если и был какой-то плюс в присутствии Глеба, который оценивали все учителя, так это то, что на уроках с ним всегда стояла гробовая тишина. Никому не хотелось разбудить Маршала, ибо неизвестно, чем это могло закончиться. И только учителя монотонными голосами вели занятия, убаюкивая весь класс. Миле порой даже казалось, что они не меньше учеников ждут окончания урока, чтобы облегченно выдохнуть.

Вслед за первым так же тихо прошли и остальные уроки. Видно, Глеба совершенно не прельщала перспектива прогуливать школу под проливным дождем, зарядившим с утра. Именно поэтому он отсыпался в классах, нервируя всех и каждого любым своим движением.

Мила время от времени ловила на себе его внимательный взгляд, однако в следующую секунду его глаза уже были закрыты. А у девушки даже возникло ощущение, что это ей только мерещится. В итоге, решив, что начинает заикливаться на том, что её совершенно не касается, Мила выкинула все мысли об утреннем происшествии и спокойно провела оставшееся время в школе. Ника только способствовала отвлечению, без умолку болтая.

– ...И вот, короче, я не знаю, что мне делать, – сокрушалась Ника, уплетая зефирки. – Олечка симпатичный и фигурка у него что надо, но это его собственничество раздражает.

– Ника, я не знаю! – в который раз произнесла Мила, стащив у подруги лакомство. – Но кидаться исключительно на тело... Это глупо, по-моему.

Девушки шли по улочке, полной магазинов. Они возвращались домой после школы, радуясь, что дождь закончился, и выглянуло солнце, ласково освещающее все вокруг.

– Ну, я же не замуж за него собираюсь выходить. Просто погуляю, – продолжала Ника, а у Милы начало складываться впечатление, что та просто ждет одобрения подруги, чтобы потом не услышать гадское «я же говорила».

– Поступай, как знаешь, но одна внешность ничего не решает, – только Мила не собиралась потакать девушке. Уж слишком часто та обжигалась на парнях из-за своей поспешности.

– Тогда позвоню ему, о встрече договориться, – просияла Ника и, достав телефон, уткнулась в него.

Мила покачала головой и, отведя взгляд от Вероники, пробежала глазами по магазинчикам, заметив подозрительного вида компанию парней, заходившую за угол. И в этой компании мелькнуло одно знакомое лицо. Интуиция звонким колокольчиком поведала о грядущих неприятностях.

– Я сейчас, – бросила Мила подруге, уже трещавшей по телефону, и бросилась следом за парнями. Зачем она это сделала, она не знала. Просто ее что-то туда погнало...

Остановившись за углом, девушка скользнула за ближайший столб, где ее не могли бы заметить, зато она всех прекрасно видела и слышала.

Глеб и вправду был здесь. Парень стоял окруженный странными, явно недружелюбно настроенными парнями.

– Значит, это ты тот урод, что вчера в центре разукрасил пацанов из 126 школы, – заговорил один из них, помахивая битой.

Мила взглянула на Маршала. Спокоен как удав. Руки в карманах, безразличное выражение на лице. Неужели ему совсем не страшно?

– Допустим, – коротко ответил он, не сводя прямого взгляда с того, кто к нему обратился.

– Сочувствую тебе, придурок, – хохотнул другой парень.

– Одним из них был мой брат, – продолжил тот, что с битой. – И у него перелом запястья. Понимаешь, что это значит?

– Что у него херово поставлен удар, – хмыкнул Глеб. – А я-то думал, что это хрустнуло в районе моих ребер. А это оказывается твой молокосос был.

– Сука! – заорал парень с битой и замахнулся на Маршала.

Но не суждено было этому удару достигнуть цель. Мила даже не поняла, как так произошло, что Глеб, только что спокойно стоявший, ушел от биты и ударил сам.

А в следующую секунду на него накинута все. Однако вопреки всякой логике, Маршал умело ускользал от каждой атаки, успевая при этом раздавать люлей противникам.

– Господи! – запаниковала девушка, не зная, что делать. Ну не стоять же и смотреть, в конце концов. Нужно было как-то помочь. Только как?! Не кидаться же самой в драку.

И тут ее словно током стукнуло.

– Ну конечно же! – девушка схватилась за телефон. Нужно вызвать полицию.

Но только она нажала первую цифру, как перед ней рухнуло тело. Вскрикнув, Мила вздрогнула и устала на скорчившегося парня.

– А ты что тут делаешь?! – из оцепенения ее вырвал грубый вопрос. Подняв округленные от испуга глаза, она встретилась с яростным взглядом Глеба.

– Я... – пролепетала она, сжав телефон, который тут же был замечен и вырван из рук.

– Охерела?! Не смей никуда звонить! – рявкнул Маршал и ушел от очередной атаки, впечатав противника в стену.

Застыв испуганным кроликом, девушка наблюдала, как одноклассник расправляется с нападающими. Мила не знала, сколько времени прошло, но она не смогла двинуться до того момента, пока запыхавшийся Глеб снова не возник перед ней.

– Валим! – скомандовал он и, схватив ее за руку, побежал вглубь улочки, подальше от приближающихся звуков полицейских сирен. Видимо, кто-то другой все же вызвал полицию.

Остановился Глеб только, когда они свернули неведомо сколько раз в неведомо скольких направлениях и уже не слышали никаких сигналов. Парень отпустил руку Милы, согнувшись и упершись ладонями в колени, тяжело дыша. Девушка пошатнулась, едва устояв на ногах. В боку нещадно кололо, легким не хватало воздуха, а сердце готово было выскочить из груди. Она никогда в жизни так быстро и долго не бегала.

Несколько минут они простояли в тишине, приходя в себя, после чего Маршал выпрямился и повернулся к однокласснице.

– Ты как? – спросил он, заметив ее состояние. Только сейчас он понял, что не подумал о том, с кем бежит.

– Нормально, – улыбнулась она, поправив сумку на плече. – Но больше так бегать не рискну.

Глеб улыбнулся уголком губ:

– Извини.

– Ничего, – качнула та головой, а затем задумчиво протянула. – Значит, ты и вправду дерешься со всякими подозрительными личностями.

Маршал мгновенно нахмурился:

– Это не твое дело. И вообще, какого хрена ты делала в той подворотне?

– Заметила тебя в толпе и решила посмотреть, что происходит, – честно ответила девушка. – И еще, телефон мой отдай, пожалуйста.

Глеб покосился на белый аппаратик в своих руках и, как-то странно взглянув на девушку перед собой, расплылся в кривой усмешке:

– Не-а, – протянул парень и, переступив с ноги на ногу, выпрямился перед Милой с вызывающим видом. – Так просто не отдам.

– Что? – девушка растерянно захлопала ресницами. – Это что значит?

– Это значит, что я хочу что-нибудь взамен, – ответил парень с тем же выражением лица. Хитрющим и малоприятным.

Мила окончательно растерялась, не понимая, о чем говорит парень. Что она может дать ему взамен?

– Эм, – смущенно выдавила девушка, судорожно соображая, что бы все это значило. Но ответ упорно не находился. В итоге, совершенно запутавшись, она подняла взгляд на одноклассника с просьбой о помощи в глазах. – Глеб?

Парень коротко засмеялся и, чуть наклонившись к ней, произнес:

– Поцелуй. За телефон я хочу поцелуй.

Щеки девушки мигом вспыхнули алым цветом, и обескураженный взгляд уткнулся в темные, чуть прищуренные глаза Маршала.

– Это не смешно, – выдавила она, не поверив своим ушам. Как он вообще до такого додумался?

– А кто сказал, что я смеюсь? – поинтересовался Глеб, не сводя пристального взгляда с такой миленькой, симпатичной одноклассницы. – Поцелуй меня, и я отдам твой телефон.

– Глеб! – возмущенно воскликнула она, нахмурившись. – Я же серьезно! Отдай телефон.

Мила протянула руку за своей вещицей, однако парень как стоял, так и остался стоять. И глядя ему в лицо, девушка вдруг осознала, что Маршал говорил все на полном серьезе. Это было написано на его лице, самоуверенном, чуть надменном и крайне внимательном.

– Это просто глупо, – тихо произнесла Мила, окончательно смутившись едва ли не до слез. Она не понимала, зачем ее поцелуй этому парню. И вообще, с чего он об этом заговорил.

– Один поцелуй решит все эти глупости, – низким голосом проговорил парень, изучая красное от смущения личико одноклассницы. Забавное зрелище.

– Но... зачем тебе это? – глядя в сторону и нервно сжимая ткань платья, спросила она.

– Хочу, – коротко ответил Глеб. – А будешь задавать тупые вопросы, одним поцелуем не отделаешься.

Парень заметил, как плечи девушки задрожали. Судя по всему, от волнения. И он едва не засмеялся ее милой реакции. Это же надо, такие скромницы еще существуют.

– Я не прошу тебя переспать со мной, в конце концов, – Маршал решил поторопить события. Все же терпением он никогда не отличался. – Обычный поцелуй и пойдем по своим делам.

– Но...

– Считаю до трех, после чего телефон остается у меня на веки-вечные, – оборвал он, готовые сорваться с губ Милы слова. – Раз...

Девушка испуганно уставилась на парня, и ему показалось, что он видит загнанного в угол зверька. Глеб едва сдержал умиленную улыбку. Однако нужно довести все до конца. Почему-то ему действительно очень захотелось, чтобы эта девушка его поцеловала.

– Два.

Казалось, еще секунда и Мила просто убежит отсюда в слезах. А ведь ее большие, словно умоляющие не мучить дальше, глаза просто затягивали своей красотой.

– Тр...

Девушка сделала шаг к Маршалу и, став на цыпочки, легко, словно крыльями бабочки, коснулась его губ своими губами и тут же отстранилась. Однако Глеб не дал ей отойти от него, молниеносным движением обхватив ее за талию и крепко прижав к себе. Ее нежное касание не удовлетворило его интерес к ней.

– Что за детский лепет? – прошептал Маршал, опаялая горячим дыханием приоткрытые от удивления губы Милы.

И прежде чем девушка успела что-либо сделать, Глеб уже изо всех сил прижимался губами к ее рту. Глаза девушки ошарашенно распахнулись, а в следующую секунду язык парня скользнул меж губ внутрь, увлекая ее язычок в горячий, страстный танец.

Первые несколько секунд Мила ошарашено стояла, замерев в стальных объятиях, и широко открытыми глазами смотрела в темные хитрые глаза напротив. Парень не спешил опускать веки, но лишь до того момента, пока не сделал резкое движение, углубляя поцелуй настолько, что казалось, будто он хотел съесть одноклассницу.

Ресницы девушки затрепетали, и она прикрыла глаза, чувствуя волну дрожи, пробежавшую по позвоночнику. Ее лицо пылало огнем, когда она несмело и совсем неумело ответила на столь требовательный поцелуй Глеба. И только в этот момент, поняв, что девушка оказалась в его власти, Маршал расслабился, полностью отдавшись их спонтанному слиянию.

Рукой, державшей телефон, он прижимал Милу к себе, а вторая легла на затылок девушки, после соскользнув по волосам на ее шею. Так он мог полностью контролировать одноклассницу, и право остановиться принадлежало именно ему.

Парень чувствовал себя истощенным зверем, наконец добравшимся до источника с водой. Мила была вкусной. Безумно вкусной. Такой сладкой и невинной, что отпустить ее не было ни малейшего желания. Пусть такая неопытная, но такая... нежная. Так отличавшаяся от всего, что он знал.

Теперь Глеб окончательно уверился, что идея с поцелуем была послана ему небесами...

В стороне раздался звук упавших на землю пакетов. Глеб мгновенно замер, открыв глаза и посмотрев на источник звука. Там стояли мужчина и женщина, откровенно тарасившиеся на целующихся. Парень чуть отстранился от губ девушки, и брови его хмуро сошлись на переносице.

– Чего вылупились? – грубо прорычал он. – Никогда не видели, что ли?

Мила, порядком осоловевшая от нахлынувших ощущений, медленно перевела затуманенный взгляд на свидетелей ее поцелуя с Маршалом. В следующую секунду глазки ее испуганно округлились:

– Папа! Мама!

Глава 2

– Папа? Мама? – парень взглянул на стремительно бледнеющую одноклассницу, и тут до него дошел смысл произнесенных слов. – Папа?! Мама?!

– Ах ты, засранец малолетний! – трясаясь от злости, рослый широкоплечий мужчина с внешностью бывшего вояки начал покрываться алыми пятнами ярости. – Как ты посмел тронуть мою дочь?!

Ошарашенный Глеб просто молча уставился на мужчину. Чего-чего, а вот такого он точно не ожидал.

– Убью! – рявкнул папа и кинулся к парню, но Мила среагировала мгновенно.

– Папа, стой! Это мой парень! – воскликнула девушка, оказавшись перед Глебом с разведенными в стороны руками, закрывая его собой.

Мужчина застыл на месте, уставившись на дочь большими удивленными глазами.

– Парень? – ахнула женщина, приложив аккуратные маникюренные пальчики к губам. Она была в ужасе.

И не беспричинно. Глеб не выглядел идеальным молодым человеком для столь милой, невинной девушки, какой, несомненно, была их светловолосая драгоценность. Да чего уж там... Он вообще не выглядел идеальным молодым человеком хоть для какой-то девушки. Небрежно одетый, помятый, с расстегнутой на несколько верхних пуговиц рубашкой, покрытой грязными пятнами и кровавыми разводами, со сбитыми руками. И в довершение злобная морда. Глеб больше походил на убийцу из фильмов, чем на нормального человека.

– Мила, девочка моя, это шутка? – пролепетала женщина, со слезами на глазах глядя на дочь. – Правда, шутка?

– Этот засранец тебе угрожал? – прорычал мужчина, не веря словам своей обожаемой дочурки. Ну не могло же его золотце всерьез выбрать такого ужасного типа.

– Нет, – дрожащим голосом ответила девушка. – Он, правда, мой парень. Я его очень л... лю... люблю и прошу вас это принять.

Мила прекрасно понимала, что стоит ей только признаться в своей лжи, как папа сразу порвет Глеба, как Тузик ту несчастную грелку. В конце концов, военный против хулигана это тотально для последнего.

– Ох, доченька, – заплакала женщина, а растерявшийся отец, не знавший пока что, как реагировать на слова Милы, решил утешить жену. Его ошарашенный мозг увидел в этом хоть какой-то выход из положения.

Тем временем, не менее изумленный произошедшим Глеб тихо приблизился к Миле и шепнул ей на ухо:

– Это что сейчас было?

– Подыграй или мой папа тебя в порошок сотрет, – так же шепотом ответила девушка. – Это же тебе целоваться ни с того ни с сего приспичило. Так что пожинай плоды.

– Проблемная же ты барышня, – хмыкнул Глеб и взял одноклассницу за руку. Впрочем, особо расстроенным он не выглядел. Возможно, это казалось ему интересным. – Играем, любимая.

Мужчина с женщиной тут же заметили этот жест и напряженно уставились на парочку.

– Держи, – уже нормальным голосом произнес Глеб и вложил в ладошку Милы ее телефон. – Я рад, что ты не пострадала.

На лице девушки отразилось откровенное непонимание, усилившееся, когда на лице Глеба появилось выражение бесконечной нежности и заботы.

– Если бы они что-то сделали с тобой, я бы себе этого никогда не простил, – тон Маршала был таким мягким и любящим, что девушка на мгновение опешила. Однако стоило парню едва заметно подмигнуть ей, как Мила пришла в себя, сообразив, что Глеб очень правдоподобно строит из себя ее парня. Ей даже захотелось похлопать ему, чего само собой она не сделала.

Вместо этого мгновенно переключившись, девушка мягко улыбнулась ему дрожащими губами и с благодарностью заглянула в глаза.

– Спасибо, что спас меня, – прошептала она достаточно громко, чтобы родители слышали. – Я так испугалась, когда они появились.

– Глупенькая, – Глеб нежно коснулся щеки Милы. – Я никому тебя не отдам.

Парень играл настолько реалистично, что девушке даже не пришлось выжимать из себя слезы. Они сами покатались из глаз, а Маршал просто притянул ее к себе, заключив в мягкие, но надежные объятия, и позволил ей спрятать лицо у него на груди.

Как они и ожидали, их небольшой спектакль возымел действие. Успокоившиеся родители подошли к паре с озадаченными лицами.

– О чем это вы только что говорили? – подозрительно поинтересовался мужчина у Глеба.

– На Милу хулиганы напали. Телефон и вещи хотели забрать. Я немного задержался в школе, но, к счастью, успел, и они ничего не сделали, – ответил парень с характерным выражением вины за свое опоздание, смешанным с гордостью мужчины, защитившего то, что принадлежит ему.

– Так, значит, ты дрался с хулиганами, чтобы спасти нашу доченьку? – в глазах мамы начинало проклевываться восхищение, а за ним и благодарность. – И поэтому так ужасно выглядишь?

– А кто бы не дрался за того, кого любит? – чуть нахмурившись, ответил Маршал, чувствуя себя гребанным Чаком Норрисом, и для пущего эффекта сильнее сжал Милу в объятиях.

– О, спасибо тебе огромное! – воскликнула женщина, обливаясь новым потоком слез, и бросилась на шею Глебу. – Мы так тебе благодарны! Ты такой замечательный мальчик! Такой храбрый! Настоящий мужчина!

Женщина отлипла от ошарашенного таким поведением Маршала и повернулась к мужу:

– Дорогой, он совсем как ты в юности!

– Ну это еще спорный вопрос, – отозвался мужчина, придирчиво изучая Глеба. – Ну и как Вас звать, молодой человек?

Парень, уже слегка отошедший от чрезмерно эмоциональных проявлений благодарности со стороны женщины, чуть отстранил от себя Милу, но продолжая «по-хозяйски» удерживать ее рядом с собой, повернулся к отцу девушки.

– Глеб Маршалов, – представился он, протянув руку.

– Александр Дмитриевич, – мужчина пожал ладонь парня, и рукопожатие ему понравилось – крепкое, уверенное, что немало говорило о характере.

– О, Господи! – снова воскликнула женщина, грозя довести до нервного тика парня своими эмоциями. – Глебушка, да ты весь в крови! Тебя нужно срочно помыть и продезинфицировать твои раны! Мы живем тут буквально в двух шагах. Давай-ка ты зайдешь к нам, и мы тебя приведем в порядок.

– Э... знаете, я вообще-то... – начал было парень, с опаской поглядывая на такую же светловолосую, как и дочка, маму. Хождение по гостям в его сегодняшнем расписании не значилось. Да тем более по таким.

– Не думай даже отнекиваться! – безапелляционно заявила женщина, хватая Глеба под руку и утаскивая за собой в путь-дорогу. – Я, кстати, Анжела Михайловна, но можешь звать меня просто Анжелой. А знаешь...

Глава 3

– Оскара мне, блять, – Глеб сидел в комнате Милы на ее кровати, пребывая в прострации после общения с Анжелой Михайловной. Еще никогда в жизни он не видел таких людей. Женщина была истинной находкой для шпиона. Она выложила ему краткую биографию Милы, рассказала о том, как она познакомилась с мужем, как они поженились, как растили дочку и куда собираются поехать в следующем году отдыхать.

Также Глеба отмыли и накормили до отвала. Парень не помнил, когда он в последний раз столько ел. Наверно, еще в то время, когда мать была жива. Да и то, он сомневался, что такое вообще было.

К счастью, в итоге над ним сжалились и отпустили вместе с Милой в ее комнату, чтобы они могли провести время вместе. Раз уж встречаются.

– И как ты собираешься из этого выпутываться? – поинтересовался парень, когда Мила, переодетая в домашний легкий сарафан, села рядом.

Девушка покосилась на полуголого одноклассника, чьи застиранные рубашка и пиджак сохли на солнце во дворе их частного дома, и тяжело вздохнула.

– Не знаю, – честно ответила она.

Парень хмыкнул и откинулся на спину, растянувшись на кровати. Тело ныло и после драки, и после плотного обеда. Все-таки несколько ударов он пропустил, приняв их на тело. Плохо. Нужно больше тренироваться.

Мила, наблюдавшая за ним тем временем, отметила красоту его тела. Драки закалили Маршала. Он и вправду чем-то походил на ее отца. Такой же незыблемый.

Взгляд скользнул по его лицу и натолкнулся на резко очерченные губы. Они хоть и казались жесткими, все равно были красивыми. И нежными.

Да и сам Глеб, чего таить, не был уродом. Конечно, он отличался от основной массы школьников, но в лучшую сторону. Бывают вот такие люди, из которых взросление не делает смешных носатых чудиков. Маршал выглядел намного старше своих 17 лет. И красив он был по-мужски.

Опасный. Да, именно такой. Опасный, но совсем не злой. Мила чувствовала это. И никак не могла понять, почему другие этого не замечают. Он ведь хороший...

Дрожь пробежала по ее телу – в памяти всплыл их поцелуй.

– Зачем ты вообще это сделал? – тихо произнесла Мила, отведя взгляд. Щеки девушки предательски запылали. И Маршалу это видеть не нужно. – Если бы просто отдал мне телефон, ничего этого не случилось бы.

Парень взглянул на ее ровную спину, на волосы, рассыпавшиеся по плечам...

– Потому что хотел, – просто ответил он, подавляя в себе желание прикоснуться к этой спинке.

– Дохотелся, – фыркнула девушка. – Давай, теперь хотя придумывать, как выпутываться будем.

– А зачем? – раздалось за спиной девушки веселое.

– Что?! – резко обернувшись, Мила уставилась на парня огромными глазами. – Что значит – зачем?! Ты вообще понимаешь, в какой ситуации мы оказались?

Глеб повернулся на бок, подперев голову рукой, и посмотрел на девушку чуть прищуренным, вызывающе хитрым взглядом. Даже если он и не хотел ее смутить – все равно смутил. Она моргнула и повернулась к нему спиной. А Маршал тихонько усмехнулся. Ему определенно нравилась реакция одноклассницы на всякого рода подобные вещи. Недаром она всегда казалась ему то ли странной, то ли особенной. Хотя большой разницы между этими понятиями парень не видел.

Еще год назад, когда Глеб только перевелся в эту школу и в первый же день познакомился с Милой, она показалась ему какой-то другой, слишком светлой, что ли. Можно сказать, она даже спасла его тогда. Но увы, как бы ему не хотелось с того самого раза приблизиться к ней, узнать ее лучше – он не мог. Не с его репутацией заводить друзей среди обычных школьников.

Конечно, он никогда не думал, уходя из прошлой школы, что прошлое оставит его. Маршал знал, что только переезд в другую страну спасет от этих вездесущих языков, но никак не переезд в соседний город. Собственно, все произошло, как он и предполагал. Неприятности не заставили себя долго ждать. Вскоре объявился какой-то смельчак, которого Глеб случайно уделал на глазах ученика своей школы. Ну а там понеслась кобылка в щавель. Через неделю о Маршале в школе ходили такие слухи, что сам Глеб, услышав их, начинал себя побаиваться.

Ну и само собой с такой репутацией не станешь пытаться общаться с девушкой. С такой девушкой. Он бы просто напугал ее. Ну, по крайней мере, он так думал до сегодняшнего утра. Видимо кто-то свыше сжалился над ним наконец, и погнал в школу с утра пораньше. Именно это и позволило ему, стоя рядом с дверью класса, спокойно подслушать разговор Юли и Милы.

Сказать, что он был удивлен тем, что она его не боится, – ничего не сказать. Тогда-то он и подумал, что возможно смог бы стать ее другом. Правда, в тот момент, когда ему пришла в голову не совсем гениальная идея о поцелуе, он засомневался в своем решении. В конце концов, он мог просто получить по роже, – что было бы весьма справедливо – и окончательно потерять возможность сблизиться с ней.

А тут жизнь подкинула такой невероятный подарочек. Да, он ошарашил своей внезапностью, но сейчас, взвесив все за и против, Глеб готов был щеголять с довольной физиономией. Такой шанс. Почему бы им не воспользоваться?

Маршал не собирался его терять.

– А ты понимаешь? – поинтересовался он.

– Конечно! – воскликнула Мила, чуть дернув головой в его сторону. Но полностью обращаться не стала. – Ты не знаешь, что за люди мои родители. Мама теперь потребует того, чтобы ты чуть ли не каждый день заходил в гости, а если не зайдешь, то папа уверится, что ты мне угрожал, и найдет тебя, чтобы четвертовать. После этого меня сошлют в какой-нибудь страшно ужасный монастырь, заставят сидеть за семью замками и не видеть мне белого света. Боже, да мои родители психи!

Оценив далеко не радужные перспективы, Глеб согласился с тем, что ее родители не совсем вменяемые люди, и лучше иной раз их не нервировать.

– Тогда нам не остается ничего, кроме как продолжить наш спектакль, – произнес он. – Хотя бы некоторое время. А там уже можно будет сказать, что... ну типа характерами не сошлись.

Мила все-таки повернулась к нему лицом и задумчиво посмотрела на него:

– А ты уверен, что выдержишь? Тебе ведь придется тратить на меня много личного времени.

– Нормально, – кивнул Глеб. – Это должно быть интересно. Все равно делать нечего.

– Хорошо, – не столь уверенно кивнула девушка. – В принципе, мы сможем сделать все так, что тебе не придется слишком часто меня видеть. Согласуем расписание и я постараюсь больше отсиживаться у друзей, чтобы ты мог заниматься своими делами.

– Эй-эй-эй, – Глеб в срочном порядке тормознул затараторившую девушку. А то сейчас она провернет все так, что они и видеться не будут, а это парня совсем не устраивало. – погоди. Я же сказал, что все нормально. Раз уж встречаемся, то не надо ничего придумывать.

– То есть, ты хочешь типа как взаправду? – слегка пораженно поинтересовалась Мила, не веря, что такой парень как Глеб вообще думает о подобных вещах. Разве ему не должны быть интересны сугубо мальчишеские разборки с мордобоем, выяснением у кого писк длиннее и прочей ерундой? Да с его репутацией-то?

– Для твоих родителей, – подтвердил слова девушки Маршал и сел на кровати, взглянув на одноклассницу. – Это должно быть весело.

– Ну ладно, – как-то опасливо согласилась Мила, понимая, что такой вариант будет идеальным. Одно лишь ее тревожило – почему Глеб так легко согласился на это? Неужели и правда из-за скуки? Хотя в любом случае это может затянуться не дольше, чем на месяц. Такого времени должно хватить, чтобы «не сойтись характерами».

– Ладненько, – Глеб поднялся с кровати. – Пора домой топать. Сегодня еще дела есть.

– Разбить пару страшных лиц? – улыбнулась Мила, поднимаясь вслед за парнем. Нужно было отдать ему его одежду, которая должна была уже высохнуть.

– Ага, – без тени веселья ответил парень. Впрочем, его вид был даже скучающим, словно ему нужно было выполнить повседневную нудятину.

– Эм, – Мила криво покосилась на него. – Вообще-то это была шутка.

Глеб только усмехнулся и качнул головой в сторону двери, намекая, что девушке пора бы принести его вещи.

Уходя, Глеб снова включил режим «не доебись-актера» под пристальным вниманием Александра Дмитриевича и Анжелы Михайловны.

– До завтра, – мягко улыбнувшись, Глеб наклонился к девушке и коснулся губами ее щеки.

Мила, находясь в том же режиме, послушно счастливо улыбнулась:

– Удачи.

Парень ушел, попрощавшись с родителями одноклассницы, даже не предполагая, какому допросу подверглась та в следующую секунду.

Глава 4

Мила никогда не считала себя нервным человеком. Но сегодняшнее утро доказало обратное. Мало того, что родители довели вчера ее чуть ли не до тряски в руках от бешенства, так и с утра пораньше они все еще не опустили эту тему. Мама пол утра носилась с вопросами о том, придет ли сегодня Глебушка их навестить, и что он любит кушать. Папа, к счастью, молчал, но и его молчания хватало для того, чтобы глаз начал подергиваться. Таким красноречивым он и его молчание никогда не были.

– Все, я ушла! – практически рявкнула девушка, резко открывая дверь и делая стремительный шаг за порог. Ей уже начинало казаться, что еще несколько минут в этой обстановке, и родители ее толкнут на уголовную ответственность в состоянии аффекта.

Нос поприветствовал чью-то широкую твердую грудь. Слава Богу, скорость Мила еще набрать не успела, и лететь на пол ей не пришлось. Отступив на шаг с приложенными к носу пальчиками, девушка подняла взгляд. Веко-таки задергалось.

– А ты что тут делаешь? – выдавила она, наблюдая самодовольную физиономию Глеба. А она-то надеялась, что хотя бы дорога до школы пройдет в тишине и покое.

– Пришел за моей ненаглядной, – просяив улыбкой, за которую передрались бы рекламщики зубных паст и жевательных резинок, Маршал крикнул внутрь дома. – Анжела Михайловна, Александр Дмитриевич, доброе утро!

В дверях, как по мановению волшебной палочки, возникли родители Милы.

– Привет, Глеб, – отец протянул руку парню, которую тот сразу же пожал.

– Глебушка, мальчик мой! – засияла женщина и, оттолкнув дочь, радушно обняла парня. – Как хорошо, что ты зашел за Милой. После вчерашнего инцидента за ней нужно приглядывать. Ты такой заботливый!

– Это вполне естественно, – кивнул Глеб, пытаясь культурно отлепить от себя женщину. Вчера по дороге домой он задумался над тем, каким человеком нужно быть, чтобы спокойно выносить такую эмоциональность своей жены. В общем, Александра Дмитриевича он зауважал уже за то, что тот осмелился жениться на такой барышне.

– Конечно, – Анжела отпустила парня и ненавязчиво так впихнула ему в руки свою дочку. – Я надеюсь, ты сегодня зайдешь к нам в гости? Я хочу приготовить что-нибудь вкусненькое. Что ты любишь?

– Анжела Михайловна, – усмехнулся Маршал, обхватывая Милу за талию. – Я практически всеяден, так что на Ваше усмотрение. А сейчас нам лучше идти, если не хотим опоздать.

– Бегите, конечно, – от женщины так и пер оптимизм. Причем не заразительный, а убийственный. От такого хотелось держаться подальше.

Развернувшись, парень потащил за собой Милу, переместив руку с талии на ее запястье. Девушка не сопротивлялась и быстрым шагом следовала за Маршалом, пока они уходили со двора. Там, за забором, ее ждет спасение.

– Значит так, объясняю новые положения в нашем положении, – заговорила Мила, потирая виски, когда они отошли от дома довольно далеко и вышли на дорогу, ведущую к школе. – Вчера мне устроили аховый допрос, в ходе которого пришлось выкладывать историю нашего знакомства, начала отношений и протекания этих самых отношений. Придумывала все на ходу, так что не обессудьте. Познакомились год назад, когда ты к нам перевелся. Собственно история знакомства такая же, как и было на самом деле. Встречаться начали месяц назад, то бишь, в конце марта. Никаких особых признаний мы не делали, просто нам было интересно общаться и мы сами не заметили, как стали проводить время друг с другом. Собственно встречаться начали с первого поцелуя. Про протекание встреч ничего конкретного не говорила, как и о

тебе. Нужно будет, чтобы ты мне рассказал минимальную информацию о себе, а то эти расспросы меня доведут до того, что я стану второй Матой Хари. Еще нужно будет обсудить...

На губы девушки легла рука Глеба. Мила остановилась и недоуменно взглянула на парня, вставшего напротив с каким-то странным выражением на лице.

– Фто? – поинтересовалась она, вопросительно двинув бровью.

– Ты кто такая и куда делась Мила? – убрав руку, произнес он, подозрительно поглядывая на девушку.

– Не поняла, – нахмурилась она.

– Такое чувство, что я слушаю военный инструктаж. Аж жутко становится, – пояснил парень.

– Я дочь военного, болеющего своей работой. Так что вполне естественно, что я так выражаюсь. Или ты хотел бы слушать что-то вроде: «И тут моя мамочка спрашивает, как давно мы встречаемся. А я ей, значит, отвечаю, что уже целый месяц!», – смерив парня холодным взглядом, ответила Мила. Глебу же в этот момент начало казаться, что у девушки раздвоение личности. Обычно милая, улыбающаяся, крайне женственная, она сейчас была абсолютно не похожа на себя. Сейчас перед ним стоял солдат в нежно-розовом легком платьице и рассказывал детали операции. Как-то это было очень странно.

– Становись обратно милой Милой, – улыбнулся Маршал, закидывая руку на плечи девушке, и, прижав ее к себе, снова потянул за собой по дороге. – И относись ко всему проще. Мы не собираемся играть в войнушку. Мы просто немного повеселимся, ок? И насчет того, чтобы узнать друг друга получше, давай после школы сходим куда-нибудь?

– Мама же просила тебя в гости зайти, – девушка вскинула на парня неуверенные глаза. Она даже не пыталась освободиться из-под его «крыла», не придав этому никакого значения, настолько у нее была забита голова.

– Зайду, – коротко ответил Глеб и, покосившись на одноклассницу, добавил. – На ужин.

В это время они подошли к дорожке, ведущей непосредственно в саму школу. Глеб отпустил Милу и остановился.

– Ладно, дальше порознь. Для школы мы не обязаны играть парочку, – сказал он, считая, что ни к чему подставлять Милу. Ей слухи о том, что она встречается с самым ужасным парнем школы, вряд ли в чем-то помогут.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Где встретимся после школы?

– Давай здесь, – Глеб осмотрелся. Вероятность наткнуться в этом месте на кого-то из знакомых была минимальной. Основная часть школьников заходила с другой стороны, так что они ничем особо не рисковали.

– Договорились, – Мила снова кивнула и сделала шаг по направлению к дорожке. – Я первая, можно?

– Иди, – качнул головой Маршал. – Мне еще все равно на курилку зайти нужно.

– Ты что, куришь? – у девушки округлились глаза.

– Нет, нюхаю, – с совершенно серьезной физиономией ответил тот.

Глаза у Милы стали еще больше.

– Шутка, – криво усмехнулся парень. – Поговорить нужно с одним челом. Не бойся.

Покачав головой, Мила все же отвернулась и быстрым шагом пошла к школе. Через минутку к ней подключилась Ника.

– Привет, подруга, ты куда вчера пропала? – негодуя воскликнула девушка, уплетая очередную сладость.

– Домой пошла, – пожала плечами Мила.

– Бросила меня и со всех ног понеслась домой? – с иронией поинтересовалась Ника. – Девочка моя, не дури меня. Что там уже стряслось?

– Да ничего не стряслось, – нужно было срочно выкручиваться. Причем не искать чего-то умного. Лучше простое что-нибудь. Ника этому скорее поверит. – Просто родителей увидела, и они меня домой потащили. А ты как вчера? Гуляла с этим Олежкой?

– Да, – довольно протянула та, и щечки ее заалели.

– Ну, рассказывай, – усмехнулась Мила, радуясь, что подругу так легко сбить...

Глава 5

Девушки зашли в класс. Внимания на них никто особенно не обратил. Пришли и пришли. Чего интересного?

Поздоровавшись с некоторыми людьми, они прошли к своей парте, четвертой в среднем ряду, и, скинув на стол сумки, стали готовиться к географии.

Юля с Ксюшей болтали о чем-то незначительном, казалось, совершенно позабыв вчерашний инцидент, хотя обычно Юля, если начинала с кем-то ссориться, то делала из этого целое представление на несколько дней. Ну что ж, если на этот раз ей не захотелось актерствовать из-за того, что в это впутан Маршал, то все ее прекрасно понимали. Ведь ходил такой слух, что он даже девушек не жалеет.

Класс потихоньку заполнялся галдящими учениками, оживляя сонную атмосферу, и вскоре на пороге появился Глеб. Мила, искавшая в этот момент выпавший из пенала ластик, не заметила его приближения.

– Господи, Боже мой, – ужаснувшись, прошептала рядом сидевшая Ника, чем привлекла внимание подруги.

– В чем дело? – спросила Мила, взглянув на Нику, но та ее словно не услышала, во все глаза таращась на кого-то. Нахмурившись, Мила проследила взгляд подруги.

Ластик вывалился у нее из рук и упал на пол. Губы сами собой разомкнулись, а глаза ошарашено округлились. Глеб, тот самый Глеб, с которым она шла в школу, и который собирался заглянуть на курилку перед школой, направлялся к своему месту в таком виде, словно он только с очередной разборки явился.

Помятый, вымазанный в крови, но на удивление совершенно здоровый и даже без ран. Проходя рядом с Милой, он наклонился и, подобрав упавший ластик девушки, опустил его на ее стол, после чего прошел на свое место. И там уже по привычке, кинув портфель под голову, улегся спать.

Да что же там произошло-то? Мила обеспокоенно покосилась на парня, но он, кажется, действительно не пострадал. Хотя, когда девушка скользнула взглядом по его рукам, она отметила, что ранки на косточках снова кровоточат. Значит, опять подрался. Но почему? Он ведь просто поговорить шел. Или именно такой способ разговора Глеб имел в виду?

Неизвестно почему, но Мила почувствовала себя разочарованной. Она ведь совсем забыла, кто такой на самом деле Глеб Маршалов. Это вовсе не милый паренек. Это человек, с которым они угодили по обоюдной глупости в щекотливую ситуацию. И больше их ничто не связывает.

Даже смешно. Они ведь всего несколько часов провели вместе, а он уже казался ей вполне нормальным человеком. Она и забыла, что он просто вынужден играть.

Уроки закончились довольно быстро. Последний из них подходил к концу, ученики записывали домашнее задание и шепотом обсуждали, что будут делать после школы. Хоть завтра далеко не суббота, но отдыхать-то когда-то нужно.

– Эй, Мила, может, сходим куда-нибудь? – Ника покосилась на подругу. – Я могу позвать Олежку, он кого-нибудь прихватит с собой.

Девушка взглянула на Веронику и покачала головой:

– Не получится. У меня сегодня дел по горло. Родители загрузили.

– Жаль, – протянула Сократова и закинула дневник в сумку.

До звонка оставалась пара минут и учительница, сжалившись, позволила собраться пораньше, чтобы сразу можно было идти домой. Мила, делая вид, что смотрит в окно, взглянула на Маршала. Он, до этого копавшийся в своем телефоне, будто почувствовал и поднял

глаза. Легкая, едва заметная усмешка скользнула по его губам. Мила неосознанно, так же едва заметно, улыбнулась в ответ.

Звук, по утрам казавшийся страшным проклятием, возвестил о конце учебного дня, и класс, сорвавшись со своих мест, ломанулся в коридор.

Мила особо не спешила, желания толкаться с одноклассниками не было абсолютно. Она предпочитала немного подождать, пока все рассосутся, а потом уже идти. Маршал, проходя мимо нее, приблизился вплотную и тихо шепнул на ухо:

– Жду на улице.

Мила едва заметно кивнула, словно ничего не произошло, и, подойдя к доске, стала ждать, пока класс освободится.

– Мила, ничего если я побегу? Меня просто Олег встречает, – перед девушкой выросла Ника и с мольбой в глазах посмотрела на подругу.

– Да иди уже, – усмехнулась Мила. – Все равно у ворот расходимся в разные стороны.

– Спасибо, дорогая, – просияла та. – До завтра.

– Счастливо, – бросила девушка Нике, и ту как ветром сдуло.

Ну что за человек, эта Вероника Сократова? Стройная, фигуристая, рыжеволосая... И такая легкомысленная. Мила больше всего боялась, что именно это и погубит ее подругу. Но что с ней можно было поделать, когда какие-либо разумные слова она просто не слушала?..

В классе никого кроме учительницы, заполнявшей журнал, не осталось, и, попрощавшись с ней, девушка вышла в коридор, тоже уже опустевший. Не торопясь, Мила стала спускаться по лестнице. Навстречу, судя по звукам, кто-то поднимался. На пролете девушка пересеклась с невысоким темноволосым пареньком, по виду девятиклассником.

– Ты Мила Кредова? – поинтересовался парнишка, остановив Милу.

– Да, – кивнула девушка.

– Тебя учитель физкультуры просил зайти, – произнес брюнет и, выполнив свой долг, пошел обратно вниз.

– А зачем? – бросила ему вслед удивленная Кредова.

– Он не отчитывался, – через плечо бросил парень и ушел.

– Кажется, Глебу придется подождать меня дольше, – пробубнила себе под нос Мила и, спустившись на второй этаж, где находился спортзал, направилась в сторону кабинета физруков.

Как только она поравнялась с дверью в спортзал, та резко распахнулась, заставив девушку испуганно вздрогнуть, а в следующую секунду кто-то, обхватив ее за талию и оторвав от пола, втянул в темное помещение. Она даже не успела вскрикнуть.

Глава 6

Глеб раздраженно пнул небольшой камушек на дороге, из-за чего он по дуге улетел в придорожные кусты, и в очередной раз взглянул на экран телефона. Мила уже минут 10 как должна была явиться. Даже учитывая, что ей понадобилось бы зайти в туалет, поговорить с учителем, пощебетать с подружкой, захватить мир, уничтожить Дарт Вейдера и спасти Пандору от немецко-фашистских захватчиков.

– Да где ее носит? – глухо прорычал он, испугав своим видом проходившую мимо старушку.

– Кого, милоч? – дрожащим голосом спросила она, решив, что вопрос адресован ей.

– Коня, блять! – рывкнул Маршал так, что бабулька чуть Богу душу прямо тут не отдала.

Глеб сообразив, что на пожилых людей кричать как-то неправильно, виновато улыбнулся:

– Извините, бабушка, нервы. Вы идите, куда шли, идите.

Но бабулька замерла на месте, решив, что, если сейчас шевельнется, ее просто-напросто убьют. Нормальные люди так жутко не улыбаются.

– Пошла вон отсюда, карга старая! – не выдержал Глеб и в следующую секунду наблюдал, как старушка выигрывала марафон на олимпийских играх.

Проводив ее взглядом и удостоверившись, что в пределах его видимости бабулька помирать не собирается, Глеб взглянул на дорожку, ведущую в школу. Там никого не было.

Чертыхнувшись, парень вышел из-за угла и пошел навстречу светловолосой козе, которую, когда найдет, заставит молить о прощении.

Пройдя полдороги до школы, Глеб пересекся с каким-то мелким пацаном, говорившим по телефону:

– Да, они мне неплохо заплатили... Да, только за то, что я позвал ту одиннадцатиклассницу... Прикинь...

Неизвестно почему, но Маршал знал, что это то, что ему нужно.

Телефон выскользнул из пальцев паренька.

– Эй, что тако...е... – мальчишка резко обернулся, пытаясь поймать свой телефон, исчезающий в чьих-то пальцах, и так и застыл с протянутыми руками. Постепенно на его бледнеющем лице появилась гримаса ужаса.

– Что за одиннадцатиклассница? И куда ты ее позвал? – Глеб возвышался над пареньком самым страшным ночным кошмаром. – И только, блять, попробуй мне соврать.

Милу швырнули на пол спортивного зала и лишь благодаря тому, что она успела подставить руки, девушка не ударилась головой. Боковым зрением в этом полумраке, освещенном лишь несколькими телефонами, она заметила несколько человек. Мозг быстро заработал, оценивая ситуацию.

Четверо или пятеро, плюс тот, кто ее сюда втащил. Даже если она и использует то, чему ее научил отец, все равно всех одолеть не сможет. Да и в целом, не стоит кому-либо показывать, на что она способна. Значит, придется искать другой выход.

– Что вам от меня нужно? – сев на полу, поинтересовалась Мила и осмотрелась. Все-таки их было пятеро. И пусть весь свет был направлен вниз, чтобы девушка не могла увидеть их лиц, Кредова заметила, что среди них была девушка.

Она-то и вышла вперед из этого кольца, что окружило Милу.

– Ну здравствуй снова, – в темноте раздался голос Юли.

Кредова едва сдержала тяжелый вздох. А вот и оно, представление от Юли. Значит, одноклассница не забыла, а просто отложила на конец учебного дня свою расправу. Интересно, для чего?

– Маршал из-за тебя поставил меня в глупое положение при всем классе, – продолжила Юля. – И ты за это заплатишь.

– А не проще ли предъявить свои претензии Глебу, – отозвалась Мила. – В конце концов, именно он насолил тебе, а не я.

– Он уже должен был получить свое, но, как оказалось, те идиоты не смогли с ним ничего сделать, только сами пострадали, – раздраженно отозвалась брюнетка. – Ну, ничего, разберусь с тобой, а потом и им всерьез займусь.

– И все из-за пары слов? – опешила Мила, глядя на силуэт девушки.

– Я никому не позволю так со мной обращаться, – процедила Юля и отошла за пределы круга. – Мальчишки, она полностью в вашем распоряжении. Делайте с ней, что захотите.

У Милы сердце пропустило удар, когда четыре пары рук потянулись к ней под красноречивые смешки. Это уже плохо. Очень плохо.

– Эй, не трогай меня! – воскликнула Мила, почувствовав, как на ее плечи легли чьи-то ладони. Но уже в следующую секунду кто-то обнимал ее за талию, гладил ноги и затыкал рот слюнявым поцелуем. Вот теперь стало страшно, по-настоящему страшно. И все ее попытки сопротивляться давились в зародыше.

Кто-то раздвинул ее ноги и сел между ними, чуть толкнувшись вперед. У девушки из глаз потекли слезы, и она попыталась отползти как можно дальше, но ее слишком сильно держали.

– Не надо! – проскулила она, когда на мгновение ее рот освободили, но в ответ лишь мерзкий смех и очередной гадский поцелуй. Мила попыталась укусьить чужой язык, но лишь получила хорошую затрещину, из-за которой в глазах потемнело, а в ушах появился шум.

В это время кто-то начал мять ее грудь, скользнув ладонями в вырез платья, кто-то снова целовал ее губы, кто-то грубо гладил ее ноги, кусая и проходя языком по нежной коже бедер, кто-то терся об нее своим возбужденным членом, пока что через ткань брюк.

Казалось, ее опутали со всех сторон. Словно паук. Отвратительный страшный паук. Услышав звук расстегиваемой ширинки, Мила дернулась. Ее словно холодной водой окатили. Если она сейчас не выберется, эти четверо ее действительно изнасилуют.

Окончательно очухавшись от удара, Кредова забилась в руках парней так, будто от этого зависела ее жизнь. Хотя, по сути, оно так и было. Если сейчас она не поможет сама себе, то... То как потом спокойно жить?

Изогнувшись в чьих-то руках, девушка выскользнула из захвата и впилась зубами в мелькнувшую перед носом чужую ладонь. Кто-то взвыл от боли над самым ухом. Ошарашенные парни на секунду замешкались, что дало Миле возможность перевернуться и, став на четвереньки, выползти из этого клубка.

Но не успела она отползти и на метр, как пришедшие в себя незнакомцы бросились на нее как свора собак. Один из них прижал девушку к полу, накрыв своим телом.

– Отпусти! – закричала Мила, пытаясь освободиться. Но очередной удар по лицу, намного более сильный, нежели первый раз, и она замолчала.

Шокированная, оглушенная, она не до конца понимала, что происходит, когда чьи-то руки скользнули под ее живот и, сильно дернув вверх, заставили стать на четвереньки. Затем подол платья оказался накинут на ее спину. Затем кто-то другой сильно надавил на ее плечи, из-за чего девушке пришлось согнуть руки и теперь опираться на локти. Мила все еще пыталась придти в себя, трясая головой, но ничего не выходило ровно до того момента, когда она ощутила, как ее трусики беспощадно срывают с ее ног.

– Нет!!! – Крикнула она, снова попытавшись вырваться, но ее удержали на месте. Слезы с новой силой брызнули из глаз, когда девушка окончательно поняла, что ей не выбраться самостоятельно. Перед глазами почему-то возник образ черноволосого, темноглазого парня, хитро улыбавшегося ей.

Мила ощутила бедром нечто очень горячее.

– Глеб, – всхлипнула она.

Парень, перепрыгивая через несколько ступенек, влетел на второй этаж по лестнице и, сломя голову, бросился к входу в спортзал. Этот мелкий девятиклассник, получивший неплохих пиздюлин, выложил Глебу весьма не радужную информацию, касающуюся Милы.

В том, что она оказалась в это вовлечена, есть его непосредственная вина. Маршалу не нужно было оставлять ее одну. Ведь еще утром это нападение на курилке, куда Глеба позвали вчера через смс-ку, типа обсудить какое-то дело, намекнуло на то, что здесь что-то не чисто. Но Маршал даже предположить не мог, что Кредова тоже будет целью этого «шоу от Юли».

– Бляять, – прорычал парень, сворачивая за угол.

– Нет!!! – раздался девичий крик из спортзала. До дрожи знакомый девичий крик. Это был голос Милы.

Оказавшись рядом с дверью в помещение для физкультуры, Глеб схватился за ручку и со всей силы дернул ее на себя. Как и ожидалось, старая дверь не выдержала, и замок, вырвав гнездо, полетел прочь.

Одним большим шагом войдя внутрь, Маршал ударил по стене рукой в том месте, где были выключатели, и спортзал озарился светом.

А вот то, что парень увидел в следующую секунду, просто вынесло ему всякое самообладание, наполняя голову яростью и злостью. Выпрямившись в дверях, он повернулся к тем, кого не собирался выпускать отсюда живыми. Руки сами собой сжались в кулаки, а на лице появилось кровожадное выражение.

И первым лишится здоровья тот, кто уже спустил штаны, пытаясь пристроиться к заплаканной, перепуганной Миле в порванном платье.

Все закончилось быстро. Парни больше пытались унести ноги, чем драться, что очень облегчило Маршалу задачу. Вогнав каждого из них в бессознательное состояние, Маршал уверился в том, что, пока он был занят, Юля успешно слиняла. И, возможно, поступила весьма мудро, поскольку в нынешнем состоянии он мог просто ее придушить.

Оставив изрядно помятые тела валяться на полу, Глеб подошел к забившейся в угол девушке и присел перед ней.

– Мила, – тихо позвал он, тронув ее за колени, подтянутые к груди. Кредова дернулась от него, как от прокаженного, и огромными глазами уставилась на Маршала. Она будто не узнавала его.

У парня сердце сжалось. Это его вина, что она сейчас в таком состоянии. Он не должен был такое допускать.

– Прости меня, – прошептал он, заглянув в ее лицо с бесконечным сожалением и болью. – Прости, пожалуйста.

Девушка моргнула, и ее взгляд немного прояснился.

– Глеб? – всхлипнула она.

Парень кивнул. Мила оторвала одну руку от груди и протянула ее Маршалу. Парень ни секунды не колебался. Нежно, но крепко обхватив ее за запястье, он притянул девушку к себе, крепко прижав к груди. Уткнувшись носом в его рубашку, Мила заплакала, изо всех сил прижимаясь к такому теплему, сильному телу. Она льнула к нему, как маленький ребенок льнет к своим родителям, когда чего-то боится. А он обнимал ее, словно Мила была величайшей ценностью для него. Хотя, может, и была, просто он еще не знал об этом?

Они вышли из школы через час. Мила шла, укутавшись в пиджак Глеба, который, к счастью, доходил ей чуть ли не до середины бедра, а парень, закинув руку девушке на плечи, прижимал ее к себе.

Мила ощущала себя уютно и защищенно в таком положении. Сейчас она остро чувствовала, что ей нечего бояться, пока Глеб рядом. Он сможет ее защитить. Рядом с ним просто невозможно чего-либо бояться. И это уже не игра.

Когда они приблизились к дому Милы, девушка неожиданно остановилась. Глеб стал рядом.

– В чем дело? – осторожно спросил он, заглядывая в лицо одноклассницы.

Мила подняла на него взгляд и щеки ее неожиданно заалели.

– Можно тебя попросить? – пролепетала она и, кажется, окончательно смутившись, отвела взгляд.

– Да, конечно, – пожал плечами Маршал.

– По... поцелуй меня, пожалуйста, – почти шепотом выдавила девушка, и у нее покраснели даже кончики ушей. Глеб не сдержал ласковой улыбки.

Мягко обняв девушку, он притянул ее к себе. Нежно пройдясь большим пальцем по ее щеке и опустив руку на тонкую шейку, скрытую волосами, Глеб наклонился к Миле и коснулся ее губ своими губами. Та с каким-то даже отчаянием потянулась к нему ближе, вынуждая его углубить поцелуй. И только когда он это сделал, прижав девушку к себе крепче, в ее движениях пропала эта порывистость и паника. Она, наконец, успокоилась, полностью отдавшись таким нежным и приятным губам, затмевавшим плохие воспоминания о тех отвратительных ртах, мучавших ее в спортзале.

Глава 7

Пока Глеб отвлекал своим прибытием родителей Милы, та незаметно проскользнула в свою комнату, чтобы переодеться и привести себя в более-менее божеский вид. Парень, не ожидавший, что его невинный вопрос о том, кто занимался интерьером дома, вызовет очередной эмоциональный шторм от Анжелы Михайловны, уже сотый раз пожалел, что вообще открыл рот. Нужно было просто спросить, как дела, и быстро прошмыгнуть за одноклассницей в ее комнату. Или вообще притвориться глухонемым идиотом, молча улыбаться и не нервировать нервных.

Однако хорошие мысли всегда приходят намного позже и именно поэтому он уже минут десять выслушивает детальный рассказ о том, как родители Милы выбирали обои для гостиной.

– Мам, не боишься, что с ужином не успеешь? Хватит Глеба грузить, – в дверях той самой гостиной появилась Мила в кенгурухе и джинсах и, улыбнувшись, обратилась к женщине, живописно размахивавшей руками.

Парень взглянул на одноклассницу. Даже улыбка не могла скрыть ее состояние. Маршал снова ощутил болезненный укол вины. Руки сами собой сжались в кулаки.

– О, Боже! Я совсем забыла, – всплеснула руками Анжела Михайловна и улетучилась на кухню.

Мила, заметившая, как напрягся Глеб, стоило ему взглянуть на нее, махнула ему рукой:
– Пойдем.

Маршал не заставил просить себя дважды и, поднявшись на ноги, прошел за девушкой в ее комнату. Как только дверь за ними захлопнулась, Мила будто сдулась. Плечи ушли вперед и, мелко задрожав, девушка обняла себя.

– Ты как? – спросил Глеб, остановившись за ее спиной.

– Мне страшно, – прошептала она дрожащими губами и склонила голову еще ниже.

Ему очень хотелось ее обнять. Как-то поддержать. Передать ей часть своих сил. Ему очень хотелось помочь ей. Но это было не в его силах. Не сейчас. Не в данной ситуации. Просто... Он ничего не мог для нее сделать.

Глеб опустил руку на макушку девушки и, легонько взъерошив волосы, тихо произнес:
– Я с тобой...

Мила так и осталась стоять на месте, когда Глеб вышел из комнаты, бесшумно закрыв за собою дверь. Нет, слезы больше не текли по ее лицу. Просто в груди стало очень больно.

Извинившись за то, что не сможет остаться на ужин, и попросив не беспокоить Милу, которая очень устала в школе, Маршал, клятвенно обещая прийти на ужин завтра, вышел за ворота дома. Солнце уже клонилось к горизонту, когда он, свернув за угол, вытащил из кармана телефон.

– Внимательно, брат, – раздалось на том конце через несколько гудков.

– Есть дело, – голос Маршала был ледяным. Собственно, как и его взгляд.

– По поводу?

– Я тебе сейчас скину адрес одной дамочки. Организуй ее прибытие в ангар через час.

И пионеров своих прихвати, – шаря по карманам в поисках бумажки, куда записал нужную улицу и дом, продолжил Глеб.

– А пионеров зачем? – удивились в динамике.

Губы парня растянулись в кровожадной ухмылке:

– А ты подумай, Стас.

Секундная тишина, а затем адский ор:

– Да ты гонишь!

– Через час буду. И советую вам не тормозить. Возможно, эту кралю еще поискать придется. Но я на вас надеюсь.

– Кидай адрес, епт. – хохотнул Стас и отключился.

Глеб быстро написал нужную информацию и перекинул ее другу. Парень всегда был сторонником того, что ни одна гадость не должна сходить человеку с рук. И класть на искреннее раскаяние. В 17 лет мозгов уже должно хватать для того, чтобы понимать, что плохо, а что хорошо. Ну а если кто-то не понимает, таким нужно доходчиво объяснять.

Заскочив на пару минут домой, Маршал переоделся в черные джинсы, футболку и олимпийку. Отца, как обычно, где-то носило, чему парень совсем не удивлялся. Он уже больше двух недель его не видел. Хорошо хоть тот еще звонит, когда нужно денег раздобыть. Благодаря этому Глеб уверен, что папаша еще жив. Хотя с позавчерашнего вечера, когда отец звонил последний раз, прося передать деньги соседу, его уже могли убить.

Впрочем, это нисколько не волновало парня, и, закрыв дверь на замок, Глеб вышел из подъезда и направился в сторону автобусной остановки. Нужно было дожидаться автобус, идущий за город. Затем доехать до заброшенного завода и найти там второй ангар. Хотя, что там его искать, когда ангар стал практически вторым домом. Домом для него и для таких же, как он. Правда, большинство из тех, кто нашел в этом месте прибежище, даже не знали, что там скрывается на самом деле. Да и мало кто знал, кем был Глеб по сути во всей этой куче. А он и не афишировал.

Наконец, автобус подъехал и парень, усевшись на последнее сидение, сунул в уши наушники, чтобы абстрагироваться от мира минут на сорок.

Когда Глеб входил в ангар, попутно здороваясь с парнями, чуть ли не жившими здесь, на улице уже было темно. Преодолев довольно большое расстояние, Маршал дошел до другого конца строения и остановился перед несколькими потертыми диванами, в центре которых стояло нечто вроде столика, заваленного бутылками и пачками от сигарет.

Полумрак и гремевшая тут музыка позволили Маршалу приблизиться незамеченным к высокому блондину с торчавшими в разные стороны волосами. Тот что-то увлеченно объяснял коротко стриженному брюнету в очках с черной оправой, развалившемуся на одном из диванов. На этом же брюнете в это время сидела какая-то девчонка, на которую, собственно, никто не обращал внимания.

– Салют, девочки, – Глеб хлопнул по спине блондина, обращая внимание парней на себя.

– О, Маршал! – радостно завопил светловолосый, дружески обнимая пришедшего.

– Миш, не души, – засмеялся Глеб, здороваясь рукопожатием с парнем на диване.

– Какие мы нежные, – усмехнулся блондин, но от Маршала отстал.

А тот тем временем взглянул на брюнета в очках.

– Ну что, Стас? – поинтересовался Глеб.

– Все в ажуре, – криво усмехнувшись, парень скинул с себя девчонку, возмущенно пискнувшую, и поднялся. – Идем.

Глеб и Стас миновали диваны и ушли вглубь ангара. Туда, куда свет уже не доставал. Пройдя несколько метров вдоль стены, Стас остановился рядом с дверью, которую, если о ней не знаешь, то в жизни не найдешь, и легонько толкнул. Затем отошел в сторону, пропуская Глеба вперед. Тот лишь хмыкнул и сделал шаг в темноту.

Парни спускались по лестнице, освещенной тусклой лампочкой откуда-то снизу. Музыка и шум из ангара уже не мешали им спокойно говорить, не напрягая связки.

– Так ты расскажешь, чем эта малышка провинилась? – заговорил Стас, взглянув на спину друга. Лестница была слишком узкой, чтобы они могли спускаться вместе.

– Не думаю, – коротко ответил Глеб. – Но ты и без этого должен понимать, что я просто так ничего не делаю.

Стас засмеялся:

– Да я даже не представляю, что нужно сделать, чтобы ты вообще пошел на такое.
– Вот и славно, – бросил через плечо Маршал. – Кстати, пионеры твои где?
– Да с ней, там, внизу, – Стас закурил. – Не пускать же их к нам наверх. Всех ребят перепугают.

– Я надеюсь, они ее не трогали? – Глеб повернул голову, серьезно взглянув на друга.
– Обижает, – скривился тот. – Ты не отдавал таких приказов.
– Хорошо.

Парни вышли в небольшое помещение подвального типа. Примерно пять на пять метров. В центре его сидела на полу связанная по рукам и ногам черноволосая девушка, временами она всхлипывала. Глаза ее тоже были завязаны. Естественно, она не знала, что это для ее блага. Просто если бы она видела дорогу сюда, то вряд ли бы ее оставили в живых.

Глеб осмотрелся. Пионеры, как он называл «шестерок» Стаса, были здесь. Все как один здоровые, страшные и тупые-тупые, способные лишь выполнять чужие приказы. Полезные ребята. Не задают лишних вопросов.

Маршал подошел к девушке, которую уже видел сегодня, и даже не один раз. Присев рядом с ней, он протянул к ней руку и резким движением сорвал черную бандану с ее глаз.

– Ай! – испуганно вскрикнула та и сжалась в комок, словно ожидая удара.

– Вы ее били, что ли? – нахмурившись, Глеб повернулся лицом к Стасу.

– Пару подзатыльников, чтобы не орала, а то ишь ты, принцесса, блять, – безразлично пожал плечами тот.

– Ясно, – усмехнулся Маршал, снова поворачиваясь к Юле. Растрепанная, испуганная, с размазавшимся по всей мордашке макияжем, со слезами в глазах... И почему-то ее совсем не жалко.

– Ладно, Стас, оставь меня с ней. Нам поговорить нужно. – произнес парень, не поворачиваясь к другу.

– Без проблем, – откликнулся тот. – Парней забирать?

– Да нет, – пожал плечами Глеб, скосив веселый взгляд на брюнета в очках. – А что они мне? Они вообще разговаривать-то умеют?

Тот засмеялся:

– Да ну тебя, Маршал! Не обижай мне парней.

– Звиняй-звиняй, пионеров трогать не буду, а ты скройся в лопухи, будь другом, – улыбаясь, ответил Глеб.

– Все, ушел уже, ушел, – продолжая посмеиваться, Стас поднялся наверх и только когда за ним хлопнула дверь, Маршал повернулся к однокласснице с уже совсем невеселым лицом.

У Юли задрожали губы, а из груди вырвался какой-то мерзкий скулеж. Она будто по лицу парня поняла, что сейчас ее ждет Ад.

– Ну что, страшно? – сухо осведомился Глеб, буравя холодным взглядом покрасневшие от слез глазки девушки.

– Глеб, – выдавила она. – Пожалуйста...

– Тише, – резко оборвал ее парень. – О просьбах нужно было раньше думать, когда просила тех парней поиметь Милу.

Юля начала сильно дрожать. Теперь это было намного заметней.

– Собственно, будь мы сейчас в каком-нибудь фильме, тут бы сейчас появилась Мила, спасла бы тебя от наказания, объяснила бы мне, что это очень плохо – издеваться над слабыми девушками, а потом бы она тебя простила, и вы бы еще стали подругами, – заговорил будничным тоном Глеб. – Однако мы в суровой реальности, и никто тебя спасти не будет. Ты получишь, что заслужила.

Девушка рвано вдохнула и в голос зарыдала, уткнувшись носом в пол:

– Я не хочу! Что вы ко мне прицепились?! Я ничего не сделала!

Парень осмотрелся, ища что-то в полумраке. Поднявшись, он подошел к ржавому железному ведру, стоявшему в углу. Заглянув внутрь, он убедился, что оно полное и, взяв его в руки, вылил содержимое на голову девушки.

Да, ледяная вода не самое приятное, что есть в жизни, но зато приводит в себя на раз-два.

– Не ори и слушай, иначе я не буду таким добрым, – яростно прошипел в лицо Юле Маршал, снова присев перед ней. – Поняла?

Та судорожно закивала.

– Отлично. Так вот. У тебя есть два варианта наказания. И я даю тебе право выбора, сама решишь, что лучше, – снова сухо заговорил Глеб. – Первый вариант: эти добрые молодцы, что привезли тебя сюда, всю ночь будут издеваться над тобой, бить и всячески уродовать, а в этом они мастаки, поверь. Но никто тебя в сексуальном плане и пальцем не тронет. Наутро тебя выкинут около больницы, и ты соответственно не умрешь. Как тебе?

Юля смотрела на Маршала огромными глазами, полными ужаса, и стремительно бледнела.

– Понятно, – кивнул Глеб. – Не очень. Тогда второй вариант. Опять же эти добрые молодцы будут иметь тебя всю ночь во все дыры по всей камасутре как последнюю шлюху. Но ты останешься при своей красоте и, проведя недельку дома, сможешь вернуться к своей прежней жизни. Правда, уже умудренной в сексе женщиной.

У девушки задергались губы. Она смотрела на него как на сумасшедшего.

– Глеб, ты с... с ума... со... сошел? – заикаясь, сквозь нервные смешки выдавила она. – Это же незаконно.

– А мы и не представители закона, – холодно отозвался парень, выпрямившись перед одноклассницей. – Ты будешь наказана за то, что слишком многое себе позволила. Необоснованно позволила. И, к твоему несчастью, не к тому человеку позволила.

Парень подошел к лестнице и, вытащив из кармана пачку сигарет, закурил:

– Так что ты решила?

– Глеб, не сходи с ума! – воскликнула в отчаянии девушка, бросаясь на коленях к нему. – С Милой же все обошлось. А ты собираешься...

– Заткнись! – резко оборвал ее Маршал, едва сдерживая ярость. – Или тебе предложить третий вариант? Я просто убью тебя здесь, а эти молодцы выволокут твоё тело в какой-нибудь лес, где тебя никто никогда не найдет. Это предпочтешь?!

Юля пораженно уставилась на парня, осознавая наконец, что это никакие не шутки. Что все его слова, казавшиеся до безобразия нереальными для обычной жизни, на самом деле самые настоящие. И направлены не просто на то, чтобы напугать ее, а ей действительно дают выбор. И полный ненависти взгляд Глеба лишь подтверждал, что здесь все предельно серьезно.

– Глееб, – тихо заскулила Юля, став перед ним на колени в поклоне. – Ну, пожалуйста, не нужно. Я сделаю, что хочешь, только отпусти меня.

– Да что ж ты такая тупая, – тяжело вздохнул парень. – У тебя три варианта. Выбирай. Уродство. Изнасилование. Смерть.

Глеб сделал шаг вверх по лестнице.

– Парни, только не кончайте в нее. Дети от этой суки не лучший вариант, – бросил Маршал, даже не оборачиваясь на то, что начинало происходить внизу. Ему было противно от этого всего. Но, по крайней мере, теперь он сможет спокойно терпеть ее присутствие в школе без желания убить. Да и это будет достойным наказанием. В конце концов, не рой яму другому...

Поднявшись наверх, Маршал присоединился к Стасу и Мишке, собираясь хорошенько отвлечься от всей этой херни, что ему пришлось сегодня творить. А алкоголь в этом плане ему был первым помощником. Да и единственные люди, которым он почти доверял в своей жизни, рядом. Чего еще хотеть?..

Глава 8

Когда Мила вышла из дома, Глеб уже ее ждал. Несмотря на то, что вчера произошло, девушка решила все-таки пойти в школу, а не прятаться. В конце концов, нужно сразу все решить, а не отсиживаться дома. Да и Глеб будет рядом. От этого становилось намного спокойнее. Пусть они и не встречаются по-настоящему, парень все же спас ее и не бросил одну. И те слова, что он сказал вчера, они придавали сил и уверенности. Ей не было страшно. По крайней мере, не так, как было бы, если б Маршал не поддержал ее.

Улыбнувшись парню, девушка крикнула в дом: «я ушла!» и вышла за ворота, где стоял Глеб. Вид у него был какой-то хмурый. Впрочем, девушка не рискнула бы утверждать, что сама выглядела отлично отдохнувшей. По меньшей мере, полночи ей снились кошмары, в которых на нее нападали огромные пауки.

– Утречко, – Мила встала на носочки и коснулась губами щеки парня. На всякий случай, если родителям вздумается подсмотреть в окошко. – Ты что такой угрюмый?

Парень лишь дернул плечом и пошел в сторону школы. Мила озадачено посмотрела ему вслед и двинулась следом.

– Ты чего вчера на ужин не остался? Мама очень расстроилась, – снова заговорила Кредова, продолжая дружелюбно улыбаться, когда они отошли на приличное расстояние от дома.

– Дела были, – коротко ответил Маршал и, косо взглянув на девушку, нахмурился еще больше.

– Какие? – с наивной простотой поинтересовалась девушка, а Глеб представил, что было бы, если бы он рассказал, какие.

– Неважно, – как-то слишком резко бросил он, чего даже сам от себя не ожидал, и краем глаза заметил, как Мила, перестав улыбаться, погрузилась. Чертова пьянка, голос совершенно не слушается. – Прости.

Мила кивнула, но больше не заводила разговор. Ей казалось, что Глеб злится на нее. Злится за то, что вынужден быть рядом с ней. И это совсем не радовало. Сомнения и страх вновь начали скрестись в сердце. Мила боялась остаться одна.

– А ты... как вообще? – спустя пару минут поинтересовался Маршал.

– Хорошо, – робко взглянув на парня, ответила девушка. Она хотела увидеть в его глазах хоть капельку беспокойства за нее. Ей бы стало легче.

– Точно? – но Глеб только хмурился.

– Да, – закивала Мила и снова улыбнулась. – Все замечательно!

Они вышли на дорогу, в конце которой должны будут разойтись. Сделав пару медленных шагов, тем самым пропустив Милу вперед, Маршал остановился. Вытянув руку вперед, он схватил девушку за запястье, чем остановил и ее.

Он не понимал. Он в упор не понимал, почему она так себя ведет, словно ничего не произошло. Ведь весь ее внешний вид говорит о том, что у нее все далеко не так отлично, как она показывает. Джинсы, клетчатая рубашка, майка... Да он за весь этот год ее видел в таком наряде только пару раз, когда у них какие-нибудь субботники были. Если он что-то и знал о ней, так это то, что она любила платья и юбки. И что это за мешки под глазами, словно она глаз не сомкнула всю ночь? И, несмотря на все это, она беззаботно улыбается ему. Почему-то бесит. Бесит, что перед ним она надела эту чертову маску!

Кредова обернулась, с удивлением взглянув на мрачного парня.

– Может, хватит? – недовольно произнес он.

– Что? – непонимающе моргнула Мила.

– Хватит так вести себя! – едва ли не рявкнул парень, а девушка испуганно съежилась. – Хватит притворяться. Хотя бы со мной будь настоящей. Я все же... не посторонний.

Мила несколько секунд ошарашено смотрела на одноклассника прежде, чем поняла, что видит перед собой обиженного человека. И тут ее осенило. Он злился не из-за того, что ему приходится быть с ней. Она ошиблась в своем предположении. Он злился из-за того, что решил, будто она не доверяет ему.

Значит, Глебу не все равно?

Мила не сдержала мягкую, ласковую улыбку:

– Я не притворяюсь, – произнесла она, приблизившись к парню, и, приподняв голову, заглянула ему в глаза. – Я не отрицаю, что переживаю, но я не буду заикливаться на этом. Если продолжу думать, то это затянет и выбраться будет сложнее. Я отнесусь к этому проще. Это мой способ пережить. С улыбкой и глядя вперед, как бы жутко не было.

Маршал не отрывал взгляда от лица девушки. Сейчас он и вправду видел, что она будто светилась внутренней силой. Яркой, светлой. Она была очаровательна.

– Только мне будет намного проще, если ты будешь рядом, – продолжила Мила, надеясь, что открывшись парню, сможет показать, насколько она ему доверяет. Она искренне надеялась, что он все поймет.

Подавшись вперед, Глеб нежно накрыл ее губы своими. Мила не сопротивлялась, лишь немного вздрогнула от неожиданности, но в следующую секунду расслабилась, оказавшись в его крепких, заботливых объятиях. Этим действием Маршал будто давал свое согласие на то, чтобы быть рядом. Более того, он безумно хотел быть рядом с ней.

– Я даже Юлю встретить теперь не боюсь, – смущенно, но счастливо улыбаясь, прошептала Мила, когда они разорвали поцелуй.

– Вряд ли ты ее сегодня увидишь, – отозвался Глеб, но уже в следующий момент понял, что ляпнул лишнее.

– Почему? – на него уставились удивленные глазки.

– Я думаю, ей будет слишком стыдно за вчерашнее, чтобы появляться в школе, – выдал Глеб первое, что пришло на ум. Ну не говорить же Миле, в самом деле, что Юля еще парочку дней с трудом сможет передвигаться после ночи жесткого траха с несколькими бугаями.

– Возможно, – кинула Мила и потянула Глеба дальше по дороге. Они рисковали опоздать на урок, если еще немного тут задержатся. – Но в любом случае, рано или поздно нам придется столкнуться.

– Тебе не стоит об этом переживать, – заметил Маршал, сильнее сжав ладошку Милы в своей руке. – Скорее всего, она уже сильно пожалела о том, что сделала.

Глава 9

Мила бодреньким шагом вошла в класс, с улыбкой кивнув нескольким одноклассникам, и подошла к своей парте, где уже сидела Ника. Не успела девушка сесть, как подруга схватила ее за руку и потянула к себе.

– Ника, ты сдурела? – ахнула Мила, болезненно скривившись. Падая на стул, она ударила ногой о столешницу.

– Я тебе сейчас такое скажу, что ты навернешься на пол! – взбудоражено заговорила Сократова, глядя на подругу огромными глазами. Казалось, рыжеволосая сейчас сама в обморок бахнет от переизбытка эмоций. Причем совсем не радужных, судя по ее лицу.

– В чем дело? – забеспокоившись, Мила повернулась к ней с полным вниманием.

– Вчера вечером в спортзале техничка нашла четверых избитых до полусмерти парней. Крови, говорят, было немерено. Они там вообще едва живые были, прикинь, – затараторила приглушенным голосом Ника, все поглядывая по сторонам. И хорошо, что ее глаза были заняты, иначе Миле бы пришлось объяснять, почему она так резко побледнела. – Так вот, говорят, что это Маршал постарался. Парни были не из нашей школы. Думают, что они пришли сюда за ним, но получили сами. Короче, преподы на ухах стоят, сегодня даже занятия хотели отменять.

– Да что за бред, – пролепетала Мила, хмурясь. – Почему опять все валят на него? Доказательства какие-то есть?

Конечно, Кредова, как никто другой, знала, что именно Глеб там и постарался. Но истинная причина-то никому не известна, судя по тому, что сказала Ника, а все равно все вешают на него.

Обведя взглядом класс, Мила поняла, что не они одни обсуждают эту тему. Разбившись на группки, старшеклассники приглушенными голосами во всю мусолили одно и то же. Мила была уверена, что такое творится сейчас во всех классах, куда эти слухи доползли.

– Нет, конечно, никаких доказательств, – криво усмехнулась Ника, будто ее слова были сами собой разумеющимися. – Если бы они нашли хоть что-то, то Маршала бы уже и отчислили, и в полицию забрали.

– У нас в школе кроме Глеба будто нет проблемных учеников, – фыркнула Мила, вываливая на парту учебник и тетради. – Достали уже каждую провинность на него валить.

– То, что было в спортзале, уже не провинность, – безапелляционно заявила Ника. – Там парням месяца три в больнице провести придется, чтобы очухаться.

– Жаль их, конечно, – холодно ответила Мила, тоном демонстрируя подруге прямо противоположное мнение. – Но мне эти очередные слухи до сиреневого фонаря. И тебе советую прекращать маяться фигней.

– Да что ты будто не с той ноги встала, – разочарованная тем, что ее переживания не поддержали, Ника, надувшись, посмотрела на Милу, и тут, наконец, заметила, во что та одета. – А с тобой уже что случилось?!

– Порошок закончился! – раздраженно воскликнула девушка, бросив яростный взгляд на дотошную подругу, отчего-то дико раздражавшую. Хотя вполне вероятно, что вопрос Ники стал просто последней каплей во всем этом нервующем потоке информации с утра пораньше.

– Что ты на меня кричишь? – Сократова обиженно захлопала своими длинными ресницами.

– Я не кричу, – сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться и окончательно не сорваться на подругу, ответила Мила. – Просто меня бесит эта ситуация. Извини.

– Ты все принимаешь слишком близко к сердцу, – подвела итог Ника и снова что-то затараторила о том, как провела вчерашний вечер.

Тем временем в класс вошел Глеб, и все вокруг мигом притихли, устремив на него взгляды. Должно быть, они искали на нем следы вчерашней драки, только кроме сонной скупающей физиономии ничего так и не увидели. Хотя сложное это было дело, учитывая, что целым и невредимым Глеб в школе, будто специально, никогда не появлялся.

Сам парень не обратил никакого внимания на одноклассников и, с безразличным видом пройдя к своей парте, по обыкновению, улегся спать. Сегодня это было как никогда актуально.

Мила косо посмотрела на Маршала. Видимо, он не в курсе новых слухов. Да никто и не мог ему о них сказать. Насколько знала девушка, Глеб ни с кем из школы не общался. Нужно было рассказать ему.

Прозвенел звонок, а девушка потянулась к своему блокноту. Она хотела написать небольшую записку и передать ее во время урока. Но не успела она взять в руки ручку, как в класс вошла учительница и крайне серьезным тоном произнесла:

– Глеб Маршалов, к директору. Сейчас же.

Милу словно током ударило. Она вздрогнула так, будто это ее имя сейчас произнесли, и, резко повернувшись, большими растерянными глазами уставилась на Глеба. Она не успела его предупредить.

Поднявшись из-за стола, парень прихватил с собой портфель и лениво поплелся к выходу. Проходя мимо Милы, он заметил выражение крайнего беспокойства на ее лице, и едва успел себя одернуть. Глеб уже хотел было успокаивающе коснуться ее волос, но вовремя вспомнил, где находится, из-за чего, даже не взглянув на девушку, просто вышел из класса.

Значит, учителя нашли парней, которых он оставил давиться собственной кровью вчера. Ну что сказать, ублюдкам очень повезло. Провалийся они там до самого утра, могли бы и помереть. Собственно, Глеб и надеялся на добросовестных техничек. Иметь на своем счету смерти все же не очень хотелось. Теперь дело за директором.

Жуткого вида улыбку парень уже сдержать не смог.

Глава 10

Глеб появился в классе только к концу урока. Мила за это время вся издергалась, успев снова наорать на Нику, выносившую ей мозг, своей безостановочной треплём, которую сейчас слушать было невыносимо. Сократова, к счастью, обладала тем редким качеством, которое звалось пониманием, и, оставив Милу беситься в одиночестве, уткнулась в экран телефона, решив проверить почту. Ну конечно, какая учеба на уроках-то.

Со стуком в дверь, класс выпал из анабиоза, в который его профессионально вогнала учительница истории, глаголя о революциях после царского правления. При этом ей было совершенно плевать, что старшеклассники должны были работать над повторением материала для скорых экзаменов. Женщина просто увлеклась. Хотя винить ее никто не собирался. После произошедшего в школе, удивительно, что она вообще еще что-то могла говорить, ведь голова наверняка была забита совсем другим.

В кабинет заглянул Глеб:

– Можно?

Учительница, умолкнув, кивнула и, пока парень шел на свое место, осторожно поинтересовалась, ожидая в любую секунду резкого ответа:

– Ну что там решили, Глеб?

Маршал плюхнулся на свое место под внимательные взгляды остальных и поднял какие-то подозрительно довольные глаза на женщину:

– Все пучком.

– В плане? – кажется, любопытство пересилило инстинкт самосохранения. Но вполне возможно, что эффект дало то, что Глеб был похож на сытого довольного кота.

– Я не имею к этому отношения. Полиция подтвердила, – пояснил парень и, давая понять, что разговор окончен, опустил голову на портфель.

Нельзя сказать, что класс так уж и выдохнул с облегчением, зато учительница заметно повеселела. Даже на радостях забыла про свои революции и позволила ученикам работать самостоятельно. Правда, никто работать не спешил. Все кинулись в обсуждение. И все сводилось к тому, что никто не верил в невиновность Глеба, потому что так жестоко избить несчастных мог только он. Мила, окончательно взбесившись, когда услышала это краем уха, похлопала впереди сидящего одноклассника по плечу.

Тот обернулся и вопросительно посмотрел на девушку. Наклонившись к нему ближе, Мила с заговорщицким видом прошептала:

– А никто не слышал, что полиция вроде нашла одного парнишку, видевшего, как несколько парней из нашей школы заходили в спортзал после занятий? Может, это они устроили?

У одноклассника загорелся интерес в глазах.

– Не, я не слышал. А ты откуда знаешь это? – тоже шепотом спросил он.

– А я когда поднималась по лестнице мне навстречу две девчонки шли и говорили об этом, – не задумываясь, соврала Мила. – Может, правду говорили.

– Ну, это больше похоже на правду, – согласился парень и отвернулся, неся идею в массы. Получив новую пищу для обсуждения, класс оторвался, наконец, от Глеба, а Мила облегченно выдохнула.

Ее взгляд скользнул по пустующему стулу рядом с Ксюшей. Юли сегодня не было. Глеб оказался прав. Должно быть, девушка действительно боится показываться на глаза Миле.

В груди разлилось чувство какого-то маленького ликования и гордости за себя. Она не побоялась показаться, когда была жертвой нападения. А «хищник» трусливо прячется, неизвестно чего ожидая.

К концу учебного дня новость о том, что Глеб не виноват, а вместо него там были другие старшекласники, разнеслась, по меньшей мере, на полшколы. К концу завтрашнего дня, Мила была уверена, о причастности Маршала к этому вообще забудут.

Распроставшись с Никой у ворот школы, девушка чуть ли не бегом бросилась к месту, где они с Глебом обычно расходятся. Когда Мила вбежала на дорогу, парень уже был там. Он сидел на невысоком ограждении у проезжей части, уткнувшись взглядом в экран телефона. В его длинных пальцах была зажата сигарета.

Первое, что сделала Мила, приблизившись к не заметившему ее Глебу, это хорошенько шлепнула его по руке, из-за чего сигарета полетела на землю.

– Не кури хотя бы при мне! – гневно заявила она, когда Глеб поднял на нее удивленные глаза.

– Но тебя здесь не было еще минуту назад, – заметил парень, мягко улыбнувшись, и спрятал телефон в карман джинс.

– Неважно, – качнула головой девушка и нетерпеливо уставилась на парня. – Рассказывай, что было у директора!

Глеб усмехнулся такой горячности и сошел с ограждения, закинув сумку на плечо.

– Давай-ка для начала зайдем куда-нибудь перекусить. Я голодный, – произнес он и, уже по привычке закинув руку на плечи девушки, потянул ее за собой под такие милые возмущения и требования сейчас же ей все рассказать.

– А вот теперь выкладывай, – заявила Мила, когда они сели за столик в кафе, накупив всякой еды и не забыв про напитки. – Что тебе говорили у директора?

Глеб, скинув пиджак, поудобнее устроился и взял в руки гамбургер:

– Да ничего особенного, на самом деле, – ответил он, пожав плечами, и откусил большой кусок. – Я же когда в школу возвратился, меня техничка видела. Как и то, что я ломанулся на второй этаж. Ну, они спросили, зачем я возвращался. Я сказал, что телефон оставил в раздевалке после физкультуры, за ним бегал. Естественно, никого не видел, никого не слышал. Парней тех не знаю, а знают ли они меня, еще около месяца будет проблематично выяснить. Да и не станут они что-то говорить.

– Почему? – Мила увлеченно слушала, поглощая свой гамбургер.

– А что они скажут? «Нас избил вон тот парень, когда мы такие пришли спортзал посмотреть»? – усмехнулся Глеб. – Их там быть вообще не должно было. И я думаю, кто нужно уже за это по голове получил. Очнувшись, они все сольются на то, что ничего не помнят.

– И все? – как-то разочаровано протянула девушка.

– А ты хотела что-то вроде разборок в телевизоре? – засмеялся Маршал. – В реальности все совсем не так. И кстати, спасибо тебе.

– За что? – удивленно моргнула Кредова, которая и вправду поймала себя на мысли, что ожидала чего-то феерического.

– Я слышал об изменившихся сплетнях. Без моего участия в них, – повел плечом парень. – И я в курсе, что это твоих рук дело.

– Откуда?! – ахнула Мила, едва не подавившись, и щеки ее смущенно покраснели.

– От верблюда, – показал язык Глеб, искренне веселясь над одноклассницей.

Еще около часа они сидели в кафе, разговаривая о всяких мелочах, и понемногу узнавая друг друга. По крайней мере, теперь они смогут с большей уверенностью играть парочку. Да и Мила сможет, наконец, что-то ответить на бесконечные вопросы родителей. Хотя бы на такие простые как дата рождения и любимое блюдо.

Расплатившись за еду, веселые и крайне сытые, Мила с Глебом двинулись к выходу. Отвлекаясь на мелькнувшего перед ногами мальчика лет 5, Кредова, как она это очень любит делать, налетела на кого-то мужского пола. Глеб, в этот момент заталкивавший деньги в бумаж-

ник, не заметил пробки в дверях и добавил в общую кучу еще и себя. Повезло еще, что он устоял на ногах, удержав тем самым и Милу с незнакомцем.

– Извините, – пискнула девушка где-то в районе груди Глеба, пытаясь отстраниться от незнакомца.

Маршал же раздраженно поднял взгляд, собираясь высказаться по поводу тех, кто под ноги не смотрит, но вместо этого с губ слетело удивленное:

– Мишка?

Лохматый блондин, узнав в парне своего друга, просиял и кинулся к нему на шею с обнимашками. Как он это всегда делал.

– Маршал! – завопил блондин чуть ли не на все кафе, совершенно наплевав на то, что мешает другим посетителям. – Ты что тут делаешь?

– Ауч! – раздалось болезненное возмущение между парнями и в следующее мгновение они отпрыгнули друг от друга как ошпаренные. – Вы мне все ноги отдавили!

Мила бросала яростные взгляды то на одного, то на другого, судя по всему решая, кому из них отомстить первому.

– Извини, – виновато улыбнувшись, произнес Глеб. – У Мишки привычка дурная, на шею вешаться.

Девушка перевела взгляд на долговязого блондина, смерив его сердитым взглядом.

– Я понимаю, но можно было меня хотя бы обойти, – хмурясь, произнесла она и встала рядом с Глебом.

– А вы что, вместе, что ли? – Мишка тем временем явно чем-то крайне удивленный смотрел на своего друга и на девчущку рядом с ним, не понимая, как он такое вообще смог увидеть. Да в таком месте. Маршал в жизни не таскался с девчонками ни по каким кафешкам. И кто вообще такая эта русоволосая красавица, что так спокойно держится рядом с Маршалом? Да, с тем самым Маршалом, который... ну далеко не безызвестная личность в некоторых кругах.

– Ну, мы типа встречаемся, – улыбнувшись во все 32, ответил Глеб и закинул руку на плечи девушке.

Мише пришлось в срочном порядке ловить свою челюсть. А блондина пришлось ловить Стасу, который запарился ждать друга из кафе и решил его поторопить. Впрочем, последнюю фразу Маршала он тоже хорошо расслышал. Плохо только, что Стаса ловить уже некому было.

Глава 11

– Бля, ну что вы так реагируете. Я же сказал «типа». Типа встречаемся, – недовольно скривился Глеб, глядя на своих друзей, нервно курящих на скамейке у кафе. Из самого кафе их культурно попросили удалиться, поскольку они привлекали слишком много внимания и мешали отдыхающим.

Мила стояла рядом с Маршалом, рассматривая людей, с которыми Глеб общался. В целом она чуть ли не в первый раз видела, что Глеб с кем-то разговаривал. Ну и само собой была крайне удивлена, что у того вообще есть друзья. О парне почему-то складывалось впечатление эдакого одиночки, презирающего любые человеческие контакты. Хотя уже по тому, что он общался с ней, можно было предположить, что все не так плохо. Но девушке это даже в голову не приходило.

Ну а в целом эти Стас и Миша, которых Глеб представил, когда они только пришли на эту скамейку, были вполне обычными ребятами. Ну, по крайней мере, чисто внешне.

Миша, долговязый кареглазый блондин с шухером на голове, причем с естественным шухером, походил на обычного жизнерадостного паренька. Живое лицо, беззаботный вид. И не скажешь, что Глеб и он могли бы даже просто быть знакомы, поскольку блондин за пару секунд производил впечатление добродушного, позитивного человека. Абсолютная противоположность Глеба. Но все равно, Мила не стала бы утверждать, что он столь же безобиден, сколь кажется. Все же друг Маршала.

А вот Стас. Он вызывал острое желание спрятаться за Глеба. Причем даже непонятно почему. Вроде обычный парень с темными волосами и синими глазами, скрытыми за очками. Да и одет вполне прилично: темно-серые свободные джинсы, больше напоминавшие брюки, и черная рубашка. Скажем так, он вообще сюда не вписывался. Казался намного старше и Глеба, и уж тем более Миши, был намного презентабельнее их обоих. И, тем не менее, должно быть именно это в нем и пугало. Мила бы держалась от такого человека подальше. Вроде и улыбается, но как-то слишком холодно, искусственно. Будто сам себе на уме. Такие люди к себе не располагали. Однако Глеб дружит с ним. Может, не стоит судить о книге по обложке?..

– Ну и что все это значит? – поинтересовался Стас, взглянув на Глеба с веселым прищуром. – С чего это ты решил «типа» встречаться с девушкой, пусть и с такой милой?

– Да тут такая история...

И Глеб вкратце пояснил, с чего все началось. К концу рассказа Миша уже не ржал, а орал на всю Ивановскую, и даже Стас был не так далек от него в своей реакции. Дав несколько минут парням прийти в себя, Маршал в итоге не выдержал и пинками вернул друзей в реальность.

– Так значит, вот оно что, – широко улыбаясь, произнес Стас, покосившись на блондина, который пытался восстановить дыхание. – Наш непобедимый Маршал словлен в родительскую ловушку. И даже сам в нее залез. Поразительно.

Брюнет перевел взгляд на Милу, внимательно посмотрев ей в лицо. Девушка на секунду смутилась и отвернулась. А Стас, тем временем быстренько сделав какие-то свои выводы, снова посмотрел на Глеба.

– Мы тут собираемся съездить ко мне на дачу, нужно забрать кое-что, – заговорил брюнет, обращаясь к Маршалу. – Не хотите с нами? Это займет часа полтора от силы.

– Точно! Поехали, – оживился, наконец, Миша и повернулся к Миле, на чьем лице явно не появилось энтузиазма после предложения Стаса. – Там очень красиво. Природу любишь? Там очешуенное местечко, не пожалеешь!

Девушка растерянно моргнула и перевела взгляд на Глеба.

– Давай, там классно, – ободряюще улыбнулся парень. – Не бойся. На ужин к твоей маме успеем.

Стаса и Мишу мгновенно порвало с этой фразы. Гроза всея демонов этого и близлежащих городов переживает о том, что опоздает на ужин к «типа» теще. Этого их самообладание уже вынести не могло.

– Заткнулись! – рявкнул Маршал на ржущих парней, поднявшихся на ноги и двинувшихся в сторону стоянки.

Однако, как обычно это бывает с друзьями, его приказ возымел прямо противоположный эффект.

– Ай, я вас убью когда-нибудь, – скривившись, произнес Глеб, для порядка несильно двинув в плечи парням.

– Маршал, релаксируй, – выдавил Миша.

– На самом деле это круто, чувак, – добавил Стас. – Это реально круто.

Мила, наблюдавшая за этим цирком на выезде, тоже не удержала улыбки. Все-таки они тоже обычные люди. Пусть и не совсем добропорядочные.

Когда они четверо остановились у черного доджа, Мила не сразу поняла, почему они встали у такой красивой, дорогой машины. Но в следующую секунду Стас достал из кармана ключи и, пикнув сигнализацией, открыл двери доджа.

– Это твоя?! – поражено ахнула девушка и спустя секунду смущенно покраснела. Обычно она с трудом сходилась с людьми, и такая реакция для нее была недопустима.

– Неа, – качнул головой Стас и посмотрел на Мишу. – Его.

Мила перевела округленные от удивления глаза на блондина. Тот радостно просяив, поскреб затылок:

– Предки презентовали на совершеннолетие в прошлом месяце. Но я еще на права не сдал, поэтому Стас водит, пока его аудюха в ремонте.

– Ясно, – кивнула Мила, улыбнувшись.

– Ладно, народ, поехали, – поторопил всех Стас, на что Миша внезапно отозвался паническим криком, схватившись за голову.

Мила непроизвольно сделала шаг назад, уткнувшись лопатками в грудь Глеба и сильнее прижавшись к нему. Парень понимающе прижал ее к себе за плечи. Миша порой и его самого в ступор вгонял своими криками.

– Да что ты орешь, придурок?! – скривился от потрясающей любое воображение громкости, рявкнул Стас.

– Мы же кофе не купили! – выдал блондин и, едва ли, не вырывая на себе волосы, побежал обратно в кафе.

– Господи, вот дебил, – мученически простонал Стас, проводив друга сочувствующим взглядом.

– Не волнуйся, – склонив голову, произнес Глеб на ухо девушке. – Миша хоть и буйный, но безобидный. Если что, можешь спокойно бить его по мозгам. Ему это полезно.

Мила тихо засмеялась, приложив к губам ладошку, а Глеб, услышав ее смех, тоже заулыбался и снова что-то зашептал ей, отчего девушка уже смеялась в голос.

Стас, наблюдавший эту картину, даже слегка позавидовал Маршалу. По-доброму позавидовал. Но в то же время и пожалел его. Может быть, Глеб пока и не осознает этого полностью, но, когда кто-то вроде них решается привязаться к кому-то, это влечет за собой очень много проблем. И страхов. И самый жутких из них – потерять того, к кому привязался.

И брюнет изо всех сил желал этим двоим действительно не сойтись характерами. Мила станет ахиллесовой пятой Глеба, если они по-настоящему полюбят друг друга. А Маршал станет для девушки проклятием.

Миша вернулся так же быстро и эпично, как и улетучился. С четырьмя стаканами кофе и пакетом булочек блондин занял почетное место рядом с водителем, оставив задние места «типа влюбленной парочке», как он выразился.

Через пару минут машина выехала на дорогу, унося троих несчастных слушателей отборного бреда от Миши, и собственно самого Мишу, решившего, что он сегодня в ударе.

Ну к концу пути ударов на свою голову от Стаса он насобиравал немеряно. Даже Глеб пару раз прошелся по лохматой шевелюре друга, когда тот ляпал что-то совсем уж абсурдное.

Миле же было безумно весело с этими парнями. Если сначала она чувствовала себя не в своей тарелке, то спустя полчаса езды, благодаря общительным попутчикам, не забывавшим о ее присутствии, готова уже была считать и их своими друзьями. Стас и Миша казались действительно неплохими парнями, пусть и первое впечатление о них было странным. О людях, как и о книгах, действительно не судят по обложкам. Медленно, но верно, девушка убеждалась в этом. И чего уж скрывать, в душе она была безумно этому рада.

Глава 12

Машина остановилась рядом с большим двухэтажным домом в конце небольшого глухого поселка. Впрочем, дом стоял настолько далеко от стареньких домиков, что казался совершенно отдельным местом. К тому же дорога здесь уходила в сторону, из-за чего дом полностью скрывался за лиственным лесочком от других, вероятно, весьма немногочисленных жителей.

– Выгробаемся, – оповестил Стас и первым вышел из машины.

– Оуеее, наконец! Свежий воздух, деревня, класс! – вторым вывалился Миша и кинулся радостно обниматься с деревьями.

– Господи, – усмехнулась девушка, наблюдая за блондином. – Он всегда такой?

– Сегодня он определенно перевозбудился, – ответил Глеб, которому и был адресован вопрос.

Они отошли от машины, и Мила осмотрелась. Здесь и вправду было очень красиво. Деревья еще не обвешались окончательно листвой, но уже откровенно намекали на приближающееся лето. Молоденькая травка и оживающие кустарники тоже радовали глаз. А солнце, постепенно клонившееся к закату, только подчеркивало их нежную, свежую красоту. Все это очень успокаивало.

– Маршал! – Стас, уже успевший сбежать в дом за какой-то папкой, позвал Глеба.

– Я сейчас, – бросил парень Миле и лениво поплелся к другу, стоявшему у порога в дом.

Девушка не успела даже отвести взгляда от его спины, как перед ней возник Миша.

– Мы же обещали тебе кое-что крутое показать, – открыто улыбаясь, выдал он и, схватив Милу за руку, потащил ее вдоль забора в сторону. – Пойдем, эти двое зависнут со своими разговорами надолго, а смотреть на то нужно сейчас.

– Ну ладно, – кивнула Мила, послушно идя за блондином. Ей не было неудобно, как обычно бывало с малознакомыми людьми. Мишка умудрился быстро и легко влезть на ту территорию, куда она пускала только близких людей. Конечно, девушка пока не сказала бы, что доверяет ему, но, по крайней мере, настороженности он в ней не вызывал.

Солнце уже почти касалось горизонта, когда спустя пару минут ходьбы сквозь лес под трещание Миши, они вышли на небольшой холм, покрытый травой намного более густой, нежели у дома. На холме стояла высокая, вероятно очень старая береза, чьи ветви подобно ветвям ивы спадали едва ли не до земли. Золотистые лучи дневной звезды словно пронзали ее крону блестящими лучами. И все это на фоне красно-оранжевого неба. У девушки перехватило дух.

– Идем, – мягко улыбнувшись, Миша потянул ее за собой наверх. – Это еще не самый класс.

Мила даже предположить боялась, что еще более красивое может быть. Но ей и предполагать не пришлось, она все увидела своими глазами, стоя под низкими ветвями березы, освещенная светом солнца и обдуваемая легким теплым ветром. В речке, что текла внизу, огибая холм, отражалось небо. Такое красивое красно-оранжевое небо, разукрашенное причудливыми мазками облаков. А брызги воды, получавшиеся, когда поток бился о валуны, торчавшие из реки, казались магическим сиянием. Лес, начинавшийся сразу за рекой, словно ограждал это место от реальности. Этот холм с березой и эта речка, освещенные закатным солнцем, были поистине прекрасны.

– Волшебнo, правда? – счастливо и искренне, будто ребенок, улыбаясь, спросил Миша, с не меньшим восторгом осматриваясь. Сколько он уже это видел, но все равно каждый раз все происходило словно впервые. Такое зрелище никогда не надоест. Парень был уверен в этом.

– Ага, – кивнула девушка, глубоко вдыхая казавшийся сладким ветер. Это действительно было волшебнo.

Глеб приблизился к Стасу, проводив взглядом удалявшихся Милу и Мишу.

– Он покажет ей березу, – пояснил брюнет, не дожидаясь, пока Маршал сорвется с места, чтобы приглядывать за девушкой. – Не волнуйся. Если кого-то нужно расслабить, лучше Мишки никто не справится.

– Ну, думаю, ты прав, – кивнул Глеб и, выкинув из головы посторонние вещи, сконцентрировался на друге. – Так что ты хотел?

– Пойдем потихоньку за ними, там и расскажу, – Стас спустился с крыльца, и парни двинулись в сторону холма.

Выйдя на тропинку, где они в целом могли идти вдвоем, брюнет заговорил:

– Так значит, весь вчерашний сыр-бор был из-за нее?

– Я уже говорил, что тебя это не касается, – прохладным тоном ответил Глеб.

– Ох, – тихо засмеялся Стас. – Глеб, какая же ты задница. За что тебя и люблю. Так вот, радуйся, что я у тебя такой замечательный друг.

Глеб вопросительно поднял бровь, покосившись на друга.

– И что это значит?

– Я пробил насчет вчерашней дамочки кое-что, – продолжил Стас уже без веселья. – И могу тебе сказать, что мы, блять, вляпались по самые яйца в жуткое дерьмище.

У Маршала глаза удивленно округлились. Стас редко выражался. Но метко.

– Выкладывай, – резко произнес Глеб, мгновенно нахмурившись. Видимо, дело и вправду серьезное.

– Эта Юлия Минаева, сводная сестра Захара Златова, – ответил тот.

– Ээээ, – протянул Глеб, мучительно пытаюсь вспомнить, что за крендель этот Златов.

– Чувак, ну ты даешь, – с каким-то сочувствием на лице Стас взглянул на Маршала. – Как можно не помнить этого рыжего психопата, развалившего твой байк?

– Что?! – пораженно ахнул Глеб, едва не вписавшись в неизвестно откуда выскочившее дерево. – Этот ушлепок?!

– Именно, – кивнул Стас. – Но ты сам понимаешь, в каких мы отношениях с его ребятами. И так на ножах ходим. А тут еще и выясняется, что мы не хило так прошлись по его обожаемой сестренке. Он же чуть ли не дронит на нее. И почему-то мне кажется, что она ему уже рассказала о своих приключениях в нашем ангаре. Как и о том, благодаря кому она там оказалась.

– Бля, – раздраженно прорычал парень, задумавшись над тем, что сказал Стас. Это действительно было проблемой. Значит, и те парни в спортзале, скорее всего, принадлежали Захару. Тут уж, как ни крути, скрыть это не получится.

– Поэтому я и спрашиваю, причастна ли Мила к тому, что происходило вчера, – продолжил Стас, когда они вышли из лесочка, и остановились внизу холма, взглянув на две фигуры на вершине. Миша там что-то рассказывал девушке, а она весело смеялась. – Выкладывай, брат, все, что знаешь. Иначе будет беда.

Глеб внимательно взглянул на тонкую фигурку Милы, так беззаботно веселящейся наверху холма в нескольких десятках метров от него. Он хотел сохранить ее настроение таким навсегда, чтобы ей не пришлось больше плакать или бояться. Он должен сделать все, чтобы защитить ее смех.

– Вчера в спортзале я выбил дурь из четырех уродов, пытавшихся изнасиловать Милу по приказу Минаевой, – заговорил Маршал, прекрасно понимая, что сейчас у него нет другого выбора, как рассказать все Стасу, можно сказать мозговому центру их компании. – После этого ты привез ее в ангар, где я дал ей три варианта развития событий. От смерти и уродства она отказалась, выбрав изнасилование. Сегодня утром в школе была полиция по поводу вчерашнего инцидента в спортзале. Викторovich все разрулил, на меня никаких подозрений не падает.

Он-то мне и сказал, что парни те давно не школьники. Но учились они в 84 школе. Насколько я помню, Захар оттуда же, да?

Стас утвердительно кивнул, внимательно слушая друга.

– Ну теперь становится понятно, – Глеб по-прежнему хмурился. – Он действительно был в курсе того, что его сестричка что-то замышляет. Ну а поскольку те уроды еще около месяца говорить не смогут, только Юля и сможет ему рассказать все.

– Вот именно, Глеб, – Стас серьезно взглянул на друга. – Она расскажет ему, что ты пришел спасать Милу.

Сердце Глеба пропустило удар. Нет, это вряд ли был страх. Скорее шок от осознания того, что он совершенно не подумал об этом.

Стас снова перевел взгляд на девушку, которая, казалось, сияла божественным светом в лучах солнца.

– Под его внимание попадет она, если он хотя бы на секунду подумает о том, что Мила привязана к тебе. За свою сестру он захочет отомстить. И скорее всего эти почести выпадут на ее долю.

Чем больше говорил брюнет, тем сильнее на лице Глеба проступало выражение болезненного отчаяния. Казалось, еще секунда – и он просто зарычит от того, что попал в такую ситуацию. И все из-за того, что не соизволил подумать головой перед тем, как действовать.

– Я, конечно, рад за тебя, братишка, – Стас перевел взгляд на Маршала. – Но не вовремя ты влюбляться вздумал. Я же вижу, что ты не просто из-за скуки согласился на этот дурацкий план для ее родителей. Она нравится тебе. И, к сожалению, это делает тебя слабым.

Глеб даже не мог это отрицать. Ведь все, что сказал Стас, было реальностью. Парень лишь поднял взгляд на Милу. Какой же бесконечно прекрасной она была. И как же он боялся, что к ней кто-то притронется.

– Однако ты уже не сможешь сделать вид, что она безразлична тебе, чтобы защитить ее от нападения со стороны Захара, – Стас вытащил из кармана сигареты и закурил. – Благодаря происшествию в спортзале, на Милу теперь откроется серьезная охота. Во-первых, она должна получить свое наказание от Юли, во-вторых, Захар знает, что она твое слабое место. Схватив Милу, он сможет вертеть тобой, как ему вздумается.

– Этого не будет, – твердо произнес Глеб, а его руки сжались в кулаки. При этом его взгляд был устремлен исключительно на веселящуюся девушку. – Я не допущу, чтобы с ней что-то произошло.

– Что ты собираешься делать? – поинтересовался Стас с легкой понимающей улыбкой на губах. Такую прелесть как Мила действительно хотелось защищать до последнего.

– Лучшая защита – нападение, – с кровожадной ухмылочкой на физиономии лица ответил парень и взглянул на друга.

– Ясенько, – улыбнулся тот.

Ну, наконец-то Глеб выпал из своего амебного состояния. Пора было уже Маршалу братья за себя и свою жизнь. Пусть даже целью стала победа над каким-то психанутым заморышем, но это уже шаг к тому, кем Глеб должен в итоге стать. А тот факт, что мотивирует его симпатия к девушке, лишь на руку. Так уж исторически сложилось, что мужчины пойдут на все ради той, кого искренне любят.

Глава 13

Вернулись в город они в начале десятого. Стас и Миша по доброте душевной подвезли Глеба и Милу прямо к дому Кредовой. Распрощавшись с друзьями Маршала, парень с девушкой вошли во двор, где их уже встречал отец Милы.

– Где это вас так поздно черти носят? – недовольно поинтересовался он, покосившись на Глеба. Все же Александр Дмитриевич еще долго будет подозрительно относиться к парню. Ну, как и любой другой отец, любящий свою дочь.

– Гуляли, пап, – приветливо улыбнувшись, девушка обняла мужчину.

– Здравствуйте, – поздоровался Глеб через рукопожатие.

– Привет, – кивнул Александр Дмитриевич и качнул головой в сторону дома. – Заходите уже. Мойте руки и за стол. Мама сегодня приготовила очень вкусную курицу.

Оказавшись внутри, Мила с Глебом снова подверглись эмоциональной атаке Анжелы Михайловны. К своему удивлению Маршал пережил это довольно спокойно, в какой-то момент даже словив удовольствие от такого радушного приема. В конце концов, дома его никогда так не встречали.

Вдоволь наобнимавшись, женщина отпустила молодежь мыть руки, а сама принялась за сервировку стола. Болтая ни о чем, девушка с парнем вошли в ванную комнату. Включив воду, девушка намылила руки.

– Эта береза и речка внизу вообще что-то с чем-то! Такой красоты я в жизни не видела, – восхищенно произнесла она.

– Летом там еще лучше, – отозвался парень, стоя за спиной Милы и наблюдая за ее радостным лицом через большое зеркало, висевшее над умывальником. Нежная светлая кожа, слегка изогнутые брови, длинные, пушистые ресницы, аккуратный прямой нос и маленький рот с плавно очерченными губами, не пухлыми, но и не тонкими, идеальная серединка. Она действительно была похожа на ангела.

На ангела, к которому волей-неволей неудержимо тянет кого-то вроде него. Рядом с ней становилось спокойно, но вместе с тем начинал ощущать себя намного сильнее. Не физически. Духовно, что ли... Рядом с ней хотелось жить, а не выживать.

Внезапно Маршал понял, что они уже довольно долгое время находятся в тишине, нарушаемой лишь потоком воды из крана, и, не моргая, смотрят друг другу в глаза через отражение. Мила смотрела на него с каким-то непонятым ожиданием во взгляде, через чуть прищуренные веки и некую робость. Робость, из-за которой парень ощутил острое желание коснуться ее.

Сделав шаг, Маршал остановился за девушкой, грудью касаясь ее спины. Губы девушки на секунду разомкнулись, словно она собиралась что-то сказать, продолжая неотрывно смотреть в его глаза, ставшие в одно мгновение слишком серьезными. Настолько, что вызывали дрожь по всему телу, но не отпускали. Мила словно тонула в них.

Руки Глеба опустились на край раковины по обе стороны от девушки, и он окончательно прижался к ней всем телом. Мила легко вздрогнула, чувствуя, как сердце начинает колотиться с бешеной скоростью. Впрочем, отстраняться она не спешила. Напротив, чуть подалась назад, теснее прижимаясь к горячей груди парня, давая понять ему, что не боится его. Она не смогла бы сказать, что здесь сейчас происходит, но точно знала, что не против этого. Ей нравился Глеб. И этот резонанс внутри, когда он оказывался так близко, когда смотрел на нее так внимательно, не вызывал никаких отрицательных эмоций. Только что-то странное, волнующее. Что-то, что она еще никогда не чувствовала.

Неожиданно Маршал склонил голову и уткнулся носом в шею девушки, сделав глубокий вдох. Новый табун мурашек пронесся по коже Милы, когда она ощутила его дыхание на себе.

Не совсем понимая, что делает, она повела головой, скользнув волосами по волосам Глеба. Парень шумно выдохнул и, обхватив Милу правой рукой за талию, крепко прижал к себе.

Чувствуя ее аромат, ее нежное тепло, ее хрупкое тело в руках, он неотвратно терял разум. Ее легкий запах, который невозможно было спутать с чем-то другим, опьянял. Мила пахла весной. Пахла ветром. Травами и расцветавшими деревьями. Нежным закатным солнцем...

Не думая ни о чем, Глеб разомкнул губы и осторожно прошелся кончиком языка по гладкой коже шеи. Девушка, мелко задрожав, откинула голову, а его имя легким, едва слышным стоном слетело с ее губ:

– Глеб...

– Эй! Вы там что уснули?! Еда стынет! – в дверь громко забарабанили.

Маршал в эту же секунду отшатнулся от девушки, которая тут же вцепилась в края раковины и густо покраснела. Ей сейчас хотелось под землю провалиться от стыда. Глеб же мысленно поблагодарил Александра Дмитриевича за то, что тот вовремя вмешался и вернул его крышу на место. Но если голова прояснела быстро, то телу понадобилась еще пара минут, чтобы прогнать остатки желаний.

Мила бросила короткий взгляд на парня и выбежала из ванной, кинувшись в сторону своей комнаты. Ей нужно было больше времени, чтобы прийти в себя.

В итоге за стол они сели минут через 15. Анжела Михайловна как обычно безостановочно болтала, развлекая всех и каждого. Глеб от греха подальше полностью сосредоточился на общении с родителями девушки, поскольку казалось, что стоит ему сказать ей хотя бы слово, та в панике убежит, а ее отец, справедливо решив, что Глеб что-то учудил с его дочкой, вздернет его на ближайшем дереве. Помирать Маршалу еще не хотелось, да и чувство вины никуда не делось. Он не должен был так поступать с Милой.

Но если уж начистоту, то он просто не ожидал, что ему сорвет крышу. Обычно, он без труда держал себя в руках. А тут же...

В начале одиннадцатого Глеб засобирался домой. Под внимательными взглядами отца и матери Мила вышла на улицу, проводить парня. Хотя девушка предпочла бы душу дьяволу отдать, только не оставаться с Маршалом наедине.

– Я утром зайду, – произнес Глеб, взглянув на пунцовую Милу, упорно прятавшую от него взгляд. Почему-то это вызвало легкое раздражение.

– Хо-хорошо, – запнувшись, ответила девушка. – Удачно дойти и спокойной ночи.

Кредова уже собиралась слинять в дом, когда в голове у Маршала что-то щелкнуло. Он, схватив ее за руку, толкнул девушку лопатками к стене и, снова прижавшись к ней всем телом, накрыл открывшийся от неожиданности ротик глубоким поцелуем.

Язык о язык, губы к губам, горячо, страстно, всепоглощающе. И только дрожь волнами по хрупкому телу девушки, и разрастающийся огонь в теле парня. Кажется, они оба этого хотели до безумия, поскольку ее руки, оплетшие его шею, и его пальцы, сжимавшие ее тело, не могли лгать.

– Ты не думаешь, что это уже не игра? – скользя обжигающим шепотом по приоткрытым, влажным губам девушки, произнес Маршал, когда они вынуждены были разорвать поцелуй, чтобы не задохнуться.

Мила лишь пожала плечами, тяжело дыша и не сводя затуманенного взгляда с лица Глеба. То, что она сейчас чувствовала, не давало ей возможности размышлять. Все ее естество кричало лишь одно имя. Но что это значило... Она не знала.

Вернувшись домой, Глеб бревном рухнул на кровать и сразу же провалился в сон. Сегодняшний вечер окончательно его вымотал. И ему даже думать не хотелось на эту тему. Ему вообще думать не хотелось. Ни на какие темы. Голова просто требовала отдыха. Завтра и так предстоял очень тяжелый день. Захар Златов на очереди в морг.

Телефонный звонок разбудил Глеба где-то около пяти утра. Матерясь на чем свет стоит, Маршал выудил телефон из кармана джинс и нажал на кнопку приема вызова:

– Говори, но при встрече я тебя кастрирую, – пробубнил парень, намереваясь уже опять провалиться в сон.

– Маршал, собирайся, я через 10 минут заеду. У нас пиздец случился, – в динамике прозвучал до крайности серьезный голос Стаса.

– Что за пиздец? – пытаюсь привести мозг в рабочее состояние, спросил Глеб, сиюсь сесть на кровати.

То, что Маршал услышал в следующее мгновение, заставило его подорваться с кровати с такой резвостью, что голова закружилась.

– Что?! – проорал он в трубку, чувствуя, как в нем закипает ярость.

– Вот такой вот пиздец, – спокойно подтвердил Стас. – Собирайся, я уже на проспекте. Скоро буду.

– Бляяать! – прорычал Глеб, срывая с себя вчерашние вещи. Переодевшись в черные джинсы, водолазку и кожаную куртку, парень рассовал по карманам вещи и вышел во двор. Стас подъехал буквально через пару минут.

Запрыгнув в машину и пристегнувшись, Глеб сунул в губы сигарету и, приоткрыв окошко, закурил.

– Рассказывай, что там произошло, – процедил он Стасу, вырливающим на главную дорогу. – Я ж, блять, головой за это отвечаю.

– Это были люди Златова, – сразу выдал брюнет то, что считал главным. – И судя по тому, что они там оставили, они открыли охоту на тебя и Милу. Намного быстрее, чем я предполагал. Видно, ты и впрямь его больно задел в этот раз.

– А что с полицией? – хмурясь, спросил Глеб.

– С ними уже договорились. Мешать не будут, – ответил парень, резко сворачивая и совсем не жалея шин доджа. – Но вот с журналистами еще работают. С ними, думаю, проблем тоже не будет.

– Ясно, – коротко бросил Маршал, размышляя над тем, как выходить из ситуации. Не думал он, что Златов отважится на такие номера. Совсем не думал.

– Маршал, что ты собираешься делать? – спросил Стас, взглянув на парня. Пусть он и пытался скрывать свое беспокойство за друга, но так и не смог.

Глеб лишь посмотрел на брюнета и снова уставился на дорогу. Ему нечего сейчас было ответить. По крайней мере, ничего конкретного он сказать не сможет. Единственное, что Стас знал и так, Маршал обещал, что у них начнется очередная война.

В тишине преодолев остальное расстояние до нужного места, машина остановилась рядом с пылающим, полуразвалившимся зданием, вокруг которого бегали пожарные. Зевак тут собралось немеряно, несмотря на столь ранний час. Оно и понятно, в этом районе столько ночных клубов и скрытых притонов. Люди как раз возвращались по домам...

Осмотревшись, Глеб заметил чуть в стороне Мишку и нескольких его парней рядом с черным ниссаном. Выйдя из доджа, Маршал вместе со Стасом подошли к другу.

– Ну что тут? – спросил Глеб, став рядом с блондином.

– Погибших нет, с тяжелыми ранениями увезли парочку девчонок и клиентов. Клуб практически уничтожен. Официально все сваливают на газ. В действительности поджог, – серьезным тоном заговорил Мишка. – Причем постарался кто-то из своих. Клуб загорелся изнутри. Сейчас ищем того говнюка.

– Игорю сообщили? – Глеб злился все сильнее и сильнее.

– Да, – кивнул блондин и посмотрел на парня. – Я забрал то, что было тебе адресовано. Оно в машине. Мы постараемся скрыть от Игоря, что это все из-за тебя. Но ты должен будешь во всем разобраться в ближайшие дни.

– Если Захар продолжит разносить то, что принадлежит Игорю, в покойниках помимо Златова будем еще и мы трое, – добавил Стас.

– Ты думаешь, я этого не знаю? – скривившись, произнес Глеб, глядя, как догорает кусок стены.

– Глеб, ты хоть и его преемник, но он тебя не пожалеет, – внимательно посмотрев на друга добавил Миша. Таким серьезным он редко бывал.

В этот момент за спинами парней раздался шум подъехавшей машины. Обернувшись, они увидели хорошо знакомую белую ауди Игоря. Став лицом к автомобилю, парни наблюдали, как открывается задняя дверь и на улицу выходит стройный высокий мужчина лет сорока, с легкой сединой в каштановых волосах. Через секунду рядом с ним уже стояли двое словно клонированных дядек в черных деловых костюмах. Приблизившись к парням, Игорь пронзительным взглядом уставился на Маршала.

– Здравствуй, Глеб, – губы мужчины растянулись в вежливой улыбке.

– Привет, – отозвался парень, чувствуя, как по коже пробежала неприятная дрожь. Он ненавидел этого мужчину ровно настолько, насколько был и благодарен ему. Именно из-за этого чувства признательности Игорь до сих пор был жив, а не кормил червей на кладбище. У Маршала как-то рука не поднималась отправить на тот свет человека, которому обязан жизнью.

– Ну и какая же мелкая задница разнесла мой любимый притончик? – протянул мужчина, взглянув на руины здания. – А, Глебушка?

– Та, которая через пару дней уже не сможет дышать, – ответил парень, чувствуя, что в этот раз он действительно говорит правду.

Глава 14

Вернулись в город они в начале десятого. Стас и Миша по доброте душевной подвезли Глеба и Милу прямо к дому Кредовой. Распрощавшись с друзьями Маршала, парень с девушкой вошли во двор, где их уже встречал отец Милы.

– Где это вас так поздно черти носят? – недовольно поинтересовался он, покосившись на Глеба. Все же Александр Дмитриевич еще долго будет подозрительно относиться к парню. Ну, как и любой другой отец, любящий свою дочь.

– Гуляли, пап, – приветливо улыбнувшись, девушка обняла мужчину.

– Здравствуйте, – поздоровался Глеб через рукопожатие.

– Привет, – кивнул Александр Дмитриевич и качнул головой в сторону дома. – Заходите у же. Мойте руки и за стол. Мама сегодня приготовила очень вкусную курицу.

Оказавшись внутри, Мила с Глебом снова подверглись эмоциональной атаке Анжелы Михайловны. К своему удивлению Маршал пережил это довольно спокойно, в какой-то момент даже словив удовольствие от такого радушного приема. В конце концов, дома его никогда так не встречали.

Вдоволь наобнимавшись, женщина отпустила молодежь мыть руки, а сама принялась за сервировку стола. Болтая ни о чем, девушка с парнем вошли в ванную комнату. Включив воду, девушка намылила руки.

– Эта береза и речка внизу вообще что-то с чем-то! Такой красоты я в жизни не видела, – восхищенно произнесла она.

– Летом там еще лучше, – отозвался парень, стоя за спиной Милы и наблюдая за ее радостным лицом через большое зеркало, висевшее над умывальником. Нежная светлая кожа, слегка изогнутые брови, длинные, пушистые ресницы, аккуратный прямой нос и маленький рот с плавно очерченными губами, не пухлыми, но и не тонкими, идеальная серединка. Она действительно была похожа на ангела.

На ангела, к которому волей-неволей неудержимо тянет кого-то вроде него. Рядом с ней становилось спокойно, но вместе с тем начинал ощущать себя намного сильнее. Не физически. Духовно, что ли... Рядом с ней хотелось жить, а не выживать.

Внезапно Маршал понял, что они уже довольно долгое время находятся в тишине, нарушаемой лишь потоком воды из крана, и, не моргая, смотрят друг другу в глаза через отражение. Мила смотрела на него с каким-то непонятым ожиданием во взгляде, через чуть прищуренные веки и некую робость. Робость, из-за которой парень ощутил острое желание коснуться ее.

Сделав шаг, Маршал остановился за девушкой, грудью касаясь ее спины. Губы девушки на секунду разомкнулись, словно она собиралась что-то сказать, продолжая неотрывно смотреть в его глаза, ставшие в одно мгновение слишком серьезными. Настолько, что вызывали дрожь по всему телу, но не отпускали. Мила словно тонула в них.

Руки Глеба опустились на край раковины по обе стороны от девушки, и он окончательно прижался к ней всем телом. Мила легко вздрогнула, чувствуя, как сердце начинает колотиться с бешеной скоростью. Впрочем, отстраняться она не спешила. Напротив, чуть подалась назад, теснее прижимаясь к горячей груди парня, давая понять ему, что не боится его. Она не смогла бы сказать, что здесь сейчас происходит, но точно знала, что не против этого. Ей нравился Глеб. И этот резонанс внутри, когда он оказывался так близко, когда смотрел на нее так внимательно, не вызывал никаких отрицательных эмоций. Только что-то странное, волнующее. Что-то, что она еще никогда не чувствовала.

Неожиданно Маршал склонил голову и уткнулся носом в шею девушки, сделав глубокий вдох. Новый табун мурашек пронесся по коже Милы, когда она ощутила его дыхание на себе.

Не совсем понимая, что делает, она повела головой, скользнув волосами по волосам Глеба. Парень шумно выдохнул и, обхватив Милу правой рукой за талию, крепко прижал к себе.

Чувствуя ее аромат, ее нежное тепло, ее хрупкое тело в руках, он неотвратно терял разум. Ее легкий запах, который невозможно было спутать с чем-то другим, опьянял. Мила пахла весной. Пахла ветром. Травами и расцветавшими деревьями. Нежным закатным солнцем...

Не думая ни о чем, Глеб разомкнул губы и осторожно прошелся кончиком языка по гладкой коже шеи. Девушка, мелко задрожав, откинула голову, а его имя легким, едва слышным стоном слетело с ее губ:

– Глеб...

– Эй! Вы там что уснули?! Еда стынет! – в дверь громко забарабанили.

Маршал в эту же секунду отшатнулся от девушки, которая тут же вцепилась в края раковины и густо покраснела. Ей сейчас хотелось под землю провалиться от стыда. Глеб же мысленно поблагодарил Александра Дмитриевича за то, что тот вовремя вмешался и вернул его крышу на место. Но если голова прояснела быстро, то телу понадобилась еще пара минут, чтобы прогнать остатки желания.

Мила бросила короткий взгляд на парня и выбежала из ванной, кинувшись в сторону своей комнаты. Ей нужно было больше времени, чтобы прийти в себя.

В итоге за стол они сели минут через 15. Анжела Михайловна как обычно безостановочно болтала, развлекая всех и каждого. Глеб от греха подальше полностью сосредоточился на общении с родителями девушки, поскольку казалось, что стоит ему сказать ей хотя бы слово, та в панике убежит, а ее отец, справедливо решив, что Глеб что-то учудил с его дочкой, вздернет его на ближайшем дереве. Помирать Маршалу еще не хотелось, да и чувство вины никуда не делось. Он не должен был так поступать с Милой.

Но если уж начистоту, то он просто не ожидал, что ему сорвет крышу. Обычно, он без труда держал себя в руках. А тут же...

В начале одиннадцатого Глеб засобирался домой. Под внимательными взглядами отца и матери Мила вышла на улицу, проводить парня. Хотя девушка предпочла бы душу дьяволу отдать, только не оставаться с Маршалом наедине.

– Я утром зайду, – произнес Глеб, взглянув на пунцовую Милу, упорно прятавшую от него взгляд. Почему-то это вызвало легкое раздражение.

– Хо-хорошо, – запнувшись, ответила девушка. – Удачно дойти и спокойной ночи.

Кредова уже собиралась слинять в дом, когда в голове у Маршала что-то щелкнуло. Он, схватив ее за руку, толкнул девушку лопатками к стене и, снова прижавшись к ней всем телом, накрыл открывшийся от неожиданности ротик глубоким поцелуем.

Язык о язык, губы к губам, горячо, страстно, всепоглощающе. И только дрожь волнами по хрупкому телу девушки, и разрастающийся огонь в теле парня. Кажется, они оба этого хотели до безумия, поскольку ее руки, оплетшие его шею, и его пальцы, сжимавшие ее тело, не могли лгать.

– Ты не думаешь, что это уже не игра? – скользя обжигающим шепотом по приоткрытым, влажным губам девушки, произнес Маршал, когда они вынуждены были разорвать поцелуй, чтобы не задохнуться.

Мила лишь пожала плечами, тяжело дыша и не сводя затуманенного взгляда с лица Глеба. То, что она сейчас чувствовала, не давало ей возможности размышлять. Все ее естество кричало лишь одно имя. Но что это значило... Она не знала.

Вернувшись домой, Глеб бревном рухнул на кровать и сразу же провалился в сон. Сегодняшний вечер окончательно его вымотал. И ему даже думать не хотелось на эту тему. Ему вообще думать не хотелось. Ни на какие темы. Голова просто требовала отдыха. Завтра и так предстоял очень тяжелый день. Захар Златов на очереди в морг.

Телефонный звонок разбудил Глеба где-то около пяти утра. Матерясь на чем свет стоит, Маршал выудил телефон из кармана джинс и нажал на кнопку приема вызова:

– Говори, но при встрече я тебя кастрирую, – пробубнил парень, намереваясь уже опять провалиться в сон.

– Маршал, собирайся, я через 10 минут заеду. У нас пиздец случился, – в динамике прозвучал до крайности серьезный голос Стаса.

– Что за пиздец? – пытаюсь привести мозг в рабочее состояние, спросил Глеб, сиюсь сесть на кровати.

То, что Маршал услышал в следующее мгновение, заставило его подорваться с кровати с такой резвостью, что голова закружилась.

– Что?! – проорал он в трубку, чувствуя, как в нем закипает ярость.

– Вот такой вот пиздец, – спокойно подтвердил Стас. – Собирайся, я уже на проспекте. Скоро буду.

– Бляяать! – прорычал Глеб, срывая с себя вчерашние вещи. Переодевшись в черные джинсы, водолазку и кожаную куртку, парень рассовал по карманам вещи и вышел во двор. Стас подъехал буквально через пару минут.

Запрыгнув в машину и пристегнувшись, Глеб сунул в губы сигарету и, приоткрыв окошко, закурил.

– Рассказывай, что там произошло, – процедил он Стасу, вырливающим на главную дорогу. – Я ж, блять, головой за это отвечаю.

– Это были люди Златова, – сразу выдал брюнет то, что считал главным. – И судя по тому, что они там оставили, они открыли охоту на тебя и Милу. Намного быстрее, чем я предполагал. Видно, ты и впрямь его больно задел в этот раз.

– А что с полицией? – хмурясь, спросил Глеб.

– С ними уже договорились. Мешать не будут, – ответил парень, резко сворачивая и совсем не жалея шин доджа. – Но вот с журналистами еще работают. С ними, думаю, проблем тоже не будет.

– Ясно, – коротко бросил Маршал, размышляя над тем, как выходить из ситуации. Не думал он, что Златов отважится на такие номера. Совсем не думал.

– Маршал, что ты собираешься делать? – спросил Стас, взглянув на парня. Пусть он и пытался скрывать свое беспокойство за друга, но так и не смог.

Глеб лишь посмотрел на брюнета и снова уставился на дорогу. Ему нечего сейчас было ответить. По крайней мере, ничего конкретного он сказать не сможет. Единственное, что Стас знал и так, Маршал обещал, что у них начнется очередная война.

В тишине преодолев остальное расстояние до нужного места, машина остановилась рядом с пылающим, полуразвалившимся зданием, вокруг которого бегали пожарные. Зевак тут собралось немеряно, несмотря на столь ранний час. Оно и понятно, в этом районе столько ночных клубов и скрытых притонов. Люди как раз возвращались по домам...

Осмотревшись, Глеб заметил чуть в стороне Мишку и нескольких его парней рядом с черным ниссаном. Выйдя из доджа, Маршал вместе со Стасом подошли к другу.

– Ну что тут? – спросил Глеб, став рядом с блондином.

– Погибших нет, с тяжелыми ранениями увезли парочку девчонок и клиентов. Клуб практически уничтожен. Официально все сваливают на газ. В действительности поджог, – серьезным тоном заговорил Мишка. – Причем постарался кто-то из своих. Клуб загорелся изнутри. Сейчас ищем того говнюка.

– Игорю сообщили? – Глеб злился все сильнее и сильнее.

– Да, – кивнул блондин и посмотрел на парня. – Я забрал то, что было тебе адресовано. Оно в машине. Мы постараемся скрыть от Игоря, что это все из-за тебя. Но ты должен будешь во всем разобраться в ближайшие дни.

– Если Захар продолжит разносить то, что принадлежит Игорю, в покойниках помимо Златова будем еще и мы трое, – добавил Стас.

– Ты думаешь, я этого не знаю? – скривившись, произнес Глеб, глядя, как догорает кусок стены.

– Глеб, ты хоть и его преемник, но он тебя не пожалеет, – внимательно посмотрев на друга добавил Миша. Таким серьезным он редко бывал.

В этот момент за спинами парней раздался шум подъехавшей машины. Обернувшись, они увидели хорошо знакомую белую ауди Игоря. Став лицом к автомобилю, парни наблюдали, как открывается задняя дверь и на улицу выходит стройный высокий мужчина лет сорока, с легкой сединой в каштановых волосах. Через секунду рядом с ним уже стояли двое словно клонированных дядек в черных деловых костюмах. Приблизившись к парням, Игорь пронзительным взглядом уставился на Маршала.

– Здравствуй, Глеб, – губы мужчины растянулись в вежливой улыбке.

– Привет, – отозвался парень, чувствуя, как по коже пробежала неприятная дрожь. Он ненавидел этого мужчину ровно настолько, насколько был и благодарен ему. Именно из-за этого чувства признательности Игорь до сих пор был жив, а не кормил червей на кладбище. У Маршала как-то рука не поднималась отправить на тот свет человека, которому обязан жизнью.

– Ну и какая же мелкая задница разнесла мой любимый притончик? – протянул мужчина, взглянув на руины здания. – А, Глебушка?

– Та, которая через пару дней уже не сможет дышать, – ответил парень, чувствуя, что в этот раз он действительно говорит правду.

Глава 15

Первым делом, войдя в класс, Мила обратила внимание на крайнюю оживленность одноклассников. Они смеялись, что-то живо обсуждали и разве что не пели и танцевали. Атмосферка кардинально отличалась от вчерашнего утра. Что ж могло случиться-то?

– Эй, Ника, что за шум-гам? – спросила Мила, приблизившись к своей парте.

– О, привет, – радостно улыбаясь, Сократова повернулась к подруге от девчонок с соседнего ряда, с которыми что-то обсуждала. – Ты новости не читала на стенде в холле?

– Эм, нет, – качнула головой Кредова. Ей было как-то глубоко все равно, что там написано. Все утро голова была забита тем, что ей сказал Глеб по пути в школу. И она все пыталась понять причину тех его слов. Неужели то происшествие в спортзале понесло за собой последствия? «Не ходи одна некоторое время. Старайся всегда быть с кем-то. Когда все закончится, я скажу», – что бы это значило?

– Они собираются устроить праздник! – счастливо оповестила Ника, просияв во все 32.

– Кто? – опешила Мила, не сразу переключившись с Глеба на Нику, из-за чего информация перемешалась и итог, что Маршал якобы собирается устроить праздник, никак не воспринялся мозгом.

– Да школа же! – надулась Ника, недовольная рассеянностью Милы.

– По поводу? – удивленно хлопая ресницами, девушка села за парту.

– Ну типа в связи с последними событиями, чтобы расслабить учеников и отвлечь перед экзаменами старшеклассников. Чтобы мы не загонялись и спокойно продолжали подготовку, – манерно жестикулируя руками, пояснила Сократова. – Ты прикинь, праздник! Давненько у нас ничего такого не было, да?

– Эм, – без особо энтузиазма усмехнулась Кредова. – А они уверены, что это не отвлечет нас еще больше? В конце концов, к нему же готовиться придется.

– Да скорее всего они десятые классы напрягут насчет этого, – пожалала плечами Ника. – Хотя возможно и нас могут попросить о помощи. Особо талантливых, например.

Вероника с хитрой улыбочкой покосилась на подругу, которая тут же побледнела. Этого ей еще не хватало – всяких праздников непонятных.

– Эй! – возмущенно нахмурилась она. – Только попробуй что-то сделать, и я тебя убью!

– Да ладно тебе, Мила, – с улыбкой, ничего хорошего не предвещавшей, Ника похлопала ее по плечу. – Я давно не видела тебя на сцене! Да и остальные тоже порадовались бы. Ты же знаешь, как это всем нравится.

– Ника! Я тебя предупреждаю, – Кредовой эта идея совсем не улыбалась. – Ни слова об этом. Если учитель вспомнит обо мне по твоей вине, я на тебя обижусь до самой смерти.

– Бука, – хмуро выдала Ника, но все же, кажется, успокоилась. – Ну как знаешь. А вообще, как там Егорка поживает? Все еще без девушки ходит? Может, познакомишь нас, м?

Мила бросила уничижающий взгляд на подругу:

– А ты все на мужиков вешаешься. Не надоело?

– А что мне, – Ника развела руки в стороны. – Я ничего не могу с собой поделат. Мужики – моя слабость.

Мила уткнулась лицом в ладошку и покачала головой. Эта рыжая идиотка неисправима.

– Да, он все еще без девушки ходит, – в итоге выдавила из себя Кредова. – Цветет и пахнет, смущая новеньких. И знакомить я вас не буду. Мне с ним еще работать потом. Не хочу, чтобы он меня ненавидел, когда ты ему сердце разобьешь.

– Ну, Миила, ну пожалуйста, тебе что жалко? – заканючила Ника, вцепившись в рукав рубашки подруги. – Или ты его для себя бережешь?

– Да нет же! – Мила дернулась от Ники слишком сильно и врезалась плечом в проходившего мимо. – Извини!

Повернувшись, чтобы посмотреть в кого врезалась, Мила увидела Глеба, удивленно двинувшего бровью. Неосознанно она растянула губы в виноватой улыбке.

– Извини, – мягко произнесла она. И даже слишком тепло для человека, с которым по идее она не общается.

– Ничего, – без задней мысли ответил Маршал, также легонько улыбнувшись в ответ, и прошел на свое место.

Кредова, как ни в чем не бывало, повернулась к подруге, вспомнив об их разговоре:

– Он совсем не в моем вкусе, чтоб ты знала! – закончила Мила, имея в виду Егора.

Но Нике уже было глубоко плевать и на Егора, и на то, что он был не во вкусе подруги. Рыжая огромными недоверчивыми глазами смотрела на Милу, как собственно и некоторые другие ученики, и будто осмысливала нечто невероятно сложное. Лишь спустя пару секунд, Сократова выдохнула и, наклонившись к Кредовой, тихо заговорила:

– Это что сейчас было?

– Эм? – не поняла Кредова.

– Какого лешего Маршал тебе улыбнулся?! – чуть повысив голос, выдала Ника.

Мила побледнела. Они оба без задней мысли взяли и спалились перед одноклассниками. Настолько привыкли разговаривать друг с другом, что начали считать это естественным. Беда.

Покосившись на Маршала, девушка судорожно искала, что можно сказать подруге и наострившим уши одноклассникам, наблюдавшим, как те перекинулись парой слов. Как назло в голову ничего не приходило. А сам Глеб, вероятно, уже догадавшись, почему вокруг Милы возникла такая напряженная атмосфера, с любопытством смотрел на нее, очевидно, не собираясь ей помогать. Хитрая усмешка скользнула на его губах, а в глазах заплясали веселые огоньки.

«Забавно ему», – чувствуя волну праведного гнева, подумала Мила, поймав себя на отчетливом желании стукнуть Маршала чем-нибудь тяжелым.

Криво усмехнувшись парню, Мила повернулась к Нике и, пожав плечами, спокойно ответила:

– А я откуда знаю, чего этот извращенец мне улыбается. Я-то просто извинилась, а он, наверняка, о каких-то гадостях подумал. Если интересно, спроси у него сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.